

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Добронравин Н.А.

**Исламская рукописная традиция Субсахарской Африки и
африканской диаспоры**

The Islamic Manuscript Tradition of Sub-Saharan Africa and African Diaspora

Учебное пособие

Санкт-Петербург

2015

Оглавление

Элементы оглавления не найдены.

Предисловие

Учебное пособие по дисциплине «Исламская рукописная традиция Субсахарской Африки и африканской диаспоры» отражает требования образовательного стандарта по уровню высшего образования, установленного Санкт-Петербургским государственным университетом самостоятельно. Уровень – бакалавриат, направление подготовки 032100 – «Востоковедение и африканистика», профиль – «История и культура ислама».

Курс «Исламская рукописная традиция Субсахарской Африки и африканской диаспоры» предназначен для групп востоковедов и африканистов, специализирующихся на изучении дисциплин по профилю «История и культура ислама» и изучающих арабский или один из африканских языков (суахили, хауса, манден) как основной восточный язык. Роль учебного пособия заключается в том чтобы дать студентам общее представление об исламской рукописной традиции Африки южнее Сахары и африканской диаспоры, о структуре и содержании африканских исламских рукописей, показать связь между рукописной традицией Субсахарской Африки и других регионов исламского мира, продемонстрировать эволюцию локальных вариантов исламской рукописной традиции и взаимосвязь между ними, познакомить студентов с основными подходами ведущих научных школ и направлений в изучении исламской рукописной традиции Африки южнее Сахары и африканской диаспоры.

Изучение исламской рукописной традиции Субсахарской Африки и африканской диаспоры развивается как составная часть исследований по африканскому исламу. Количество вновь открытых рукописей непрерывно увеличивается. Цифры, приводившиеся в отечественных и зарубежных изданиях, изданных до середины 1990-х годов, устарели и постоянно пересматриваются. Рост числа рукописей иногда воспринимается как результат ошибок в подсчете. Неточности действительно встречаются, но обычно они связаны не с проблемами подсчета, а с практикой финансирования исследований. Для всемирно известных центров письменной

традиции, таких как Томбукту, характерно преувеличение числа сохранившихся рукописей. В то же время менее известные очаги письменной традиции и небольшие семейные библиотеки остаются малоизученными.

В большинстве стран Субсахарской Африки исламская рукописная традиция была прервана в XIX-XX веках. В отличие от Северной Африки и Ближнего Востока, этот перерыв был связан не только с переходом к современному книгопечатанию, но и с реформой письменности (переход с арабской графики на латиницу). В африканской диаспоре Нового Света естественное развитие исламской рукописной традиции также было остановлено под давлением внешних обстоятельств. Однако в некоторых африканских странах производство и распространение рукописей не прекращалось. В определенной степени сохранению исламской письменной традиции способствовала ее маргинализация. В Сенегале, Гвинее, Камеруне, Нигерии в колониальный период развивалось книгопечатание на латинице (как на европейских, так и на африканских языках). Исламская литература оставалась рукописной, либо издавалась литографическим способом. В постколониальный период, и особенно в на рубеже XX-XXI веков, ситуация изменилась, однако и в наши дни в Субсахарской Африке продолжается создание и распространение исламских рукописей.

С ростом числа рукописей, а также благодаря их изданию и оцифровке, постоянно появляются новые тексты, требующие изучения. В этих условиях особое значение приобретает самостоятельная работа студентов. Важнейший компонент самостоятельной работы – посещение библиотек и музеев. В России африканские исламские рукописи представлены, в частности, в коллекциях Санкт-Петербургского университета, Музея антропологии и этнографии и Института восточных рукописей РАН. Как сопоставимые, так и намного более значительные рукописные собрания африканского происхождения есть во многих библиотеках и архивах Европы, Северной Африки, Ближнего Востока, Северной и Латинской Америки. В некоторых странах Субсахарской Африки в последние годы стала обычной полевая археографическая работа и каталогизация ранее неизвестных рукописных коллекций.

Войны, внутриконфессиональные конфликты (например, между суфиями и салафитами), небрежное хранение и другие причины приводят к повреждению и утрате рукописных текстов. Описание и изучение исламских рукописей представляет не только научный интерес, но и является необходимым для сохранения культурного наследия Африки южнее Сахары и африканской диаспоры.

Краткое содержание учебного курса

Тема 1. Введение. Основные источники. Классификации исламских рукописей Субсахарской Африки и африканской диаспоры

Описание курса. Основные сведения об источниках для изучения исламской рукописной традиции Африки южнее Сахары. Рукописные собрания. Изучение особенностей бытования и перемещения африканских исламских рукописей. История и современные проблемы публикации исламских рукописей. Основные классификации исламских рукописей Африки южнее Сахары.

Лингвистический анализ африканских исламских рукописей. Рукописная традиция на арабском языке в Северной и Субсахарской Африке. Рукописи на диалектах арабского языка (на примере Мавритании). Исламская рукописная традиция на берберских языках. Арабская и берберская эпиграфика в регионе Сахеля и Сахары. Рукописи на эфиосемитских, чадских и кушитских языках в Западной и Северо-Восточной Африке. Исламская рукописная традиция на нило-сахарских языках (сонгай, сахарские и др.). Рукописи на языках нигеро-конго (атлантические, манде, гур, адамава-убанги, бенуэ-конго). Исламская рукописная традиция на малайском и малагасийском языках в Южной Африке (ЮАР, Коморы, Мадагаскар). Исламские рукописи на африкаанс и других индоевропейских языках. Достоинства и недостатки лингвистических классификаций исламских рукописей.

Грамматологический анализ исламских рукописей. Системы письменности и виды письма в странах Африки южнее Сахары. Группировка рукописей по письменностям. Арабское письмо, его связь с исламской рукописной традицией. Использование других письменностей в исламских рукописях (латиница, тифинаг, османийя, нко и др.). Исламская рукописная традиция и реформы письма в колониальный и постколониальный период.

Исторические классификации исламских рукописей. Западный, Центральный и Восточный (Нильский) Судан как исторические области, общность их рукописной традиции. Исламские рукописи суахилийского побережья. Рукописная традиция африканских мусульман в диаспоре (Ближний Восток, Америка, Европа).

Тема 2. Аджамы в Африке южнее Сахары.

Аджами в Африке южнее Сахары. История термина, его значения и их использование в африканских языках и в научной литературе.

Иерархия языков в исламе и в исламской рукописной традиции. Арабский язык, его место в системе исламского образования. Основные языки ислама. Персидский, турецкий (османский) и урду в странах исламского мира, маргинальность или отсутствие этих языков в африканской рукописной традиции. История представлений о народах Африки как о «бесписьменных» в европейской научной традиции. Владение аджами как «неграмотность». Теория «ограниченной грамотности» Дж.Гуди. Современная функциональная грамотность и диграфия в Африке южнее Сахары.

Африканские письменности на базе арабской графики. Различные варианты «почерка» (дукт) в арабском письме, их распространение в Африке южнее Сахары. Основные особенности арабского письма Африки. Западный и восточный абджад, порядок букв в арабском алфавите Магриба и Машрика. Чтения Корана и дополнительные знаки арабского письма в странах Северной и Субсахарской Африки (имала и др.). Особенности пунктуации и аббревиатуры. Цвет как часть графической системы («красный алиф» и др.).

Основные сферы применения арабского письма в Африке. Важнейшие языки исламской рукописной традиции в странах Субсахарской Африки – суахили, харари, канембу-канури, хауса, фула, сонинке, языки манден, волоф. Проблема допустимости африканских языков в исламской рукописной традиции. Обоснование использования «неарабских» языков Африки в исламской литературе.

Основные этапы истории письменностей аджами в Африке южнее Сахары. Модернизация аджами в XX в. Латинизация и переход к диграфии. Современный статус письменностей на основе арабской графики и возрождение арабского письма в странах Западной Африки. Переход от рукописной традиции к книгопечатанию. Т. н. «рыночная литература» (“market literature”) в арабской графике как продолжение исламской рукописной традиции.

Тема 3. Исламская рукописная традиция Западной Африки.

Маликитская рукописная традиция в странах Западной Африки, ее связь с Магрибом и мусульманской Испанией. Суфийские рукописи (тарикаты Кадирийя, Тиджанийя и др.). Периодизация истории исламской рукописной традиции и ее локальных вариантов в Западном и Центральном Судане.

Коранические рукописи Западной Африки. Важнейшие религиозно-юридические сочинения и их роль в исламском образовании. Взаимосвязь между устной и письменной традициями (на примере западноафриканского тафсира и генеалогического предания). Классическая арабская поэзия в странах Западной Африки. Арабские сочинения западноафриканских авторов, особенности их записи. Основные жанры западноафриканской арабской поэзии. Отношение к поэзии в маликитской религиозно-юридической традиции. Сочинения по астрологии и нумерологии. Письменные амулеты, их распространение в немусульманской среде.

Связь между языком и содержанием исламских рукописей в доколониальной Западной Африке. Многоязычие в рукописях. Аджамы в глоссах и комментариях к «учебным» арабским рукописям. Особенности использования африканских языков в магической и медицинской литературе (арабский с пояснениями на хауса, сонинке с дополнениями на мандинка и др.). Неарабские имена собственные в арабских рукописях Западной Африки. Авторы и переписчики исламских рукописей. Основные этапы развития исламской рукописной традиции на африканских языках. Неарабская поэзия и особенности ее записи. Переводы с арабского языка на языки Западной Африки. Развитие исламской рукописной традиции в колониальный и постколониальный период.

Особенности структуры исламских рукописей Западной Африки. Проблемы датировки рукописей. Материал письма. Восточная и европейская бумага, особенности ее использования в доколониальной Западной Африке. Водяные знаки. Чернила, их приготовление и применение. Калам и доски для письма. Связь между изготовлением рукописей и другими ремеслами в Западной Африке.

Тема 4. Исламские рукописи в странах Африканского Рога, Восточной и Южной Африки.

Развитие исламской рукописной традиции в странах Африканского Рога. Исламские рукописи Эфиопии, их авторы и переписчики. Исламские рукописи на языках харари, оромо, сомали и др. Преобладание арабского языка в сомалийской рукописной традиции. Неарабские глоссы в арабских рукописях. Рукописная традиция Харэра, ее образцы в российских собраниях. Графика исламских рукописей в странах Африканского Рога. Влияние рукописной традиции Аравийского полуострова.

Исламская эпиграфика и рукописи Восточной Африки. Внешние влияния (Ближний Восток, Южная Азия). Основные этапы развития письменной традиции на языке суахили (киарабу). Содержание рукописей. Коран, тафсир, рукописи религиозно-юридических сочинений в Восточной Африке. Арабская и суахилийская поэзия, исторические хроники. Магическая литература, письменные амулеты. Кодикология исламских рукописей Восточной Африки (свиток, кодекс). Проблемы датировки суахилийских рукописей. Авторы и переписчики. Исламские рукописи Мозамбика (суахили, другие языки банту, португальский язык). Распространение исламской письменной традиции на Коморских островах и Мадагаскаре. Письменность сурабе как часть малагасийской эзотерической традиции.

Малайская письменная традиция в Южной Африке. Рукописи т. н. “капских малайцев”. Смена языка и развитие исламской рукописной традиции на языке африкаанс. Многоязычие в южноафриканских исламских рукописях. Исчезновение исламской рукописной традиции Капской провинции.

Тема 5. Исламская рукописная традиция африканской диаспоры.

Африканские исламские рукописи за пределами Субсахарской Африки. Рабь-мусульмане как хранители рукописной традиции. Упоминания об использовании арабского письма в Северной и Латинской Америке (по европейским источникам). Преобладание арабского письма в исламских рукописях диаспоры, его «фонетизация» в условиях разрыва связей с Африкой. Запись неарабских имен собственных в исламских рукописях Америки. Многоязычие в рукописях. Африканские и креольские языки в глоссах и комментариях. Рукописи диаспоры на языках хауса, сонинке и др.

Содержание исламских рукописей африканской диаспоры в странах Северной и Латинской Америки. Коран, религиозно-юридические сочинения, поэзия, молитвы, магическая литература. Рукописи африканской диаспоры в собраниях Америки и Европы. Рукописи Айуба ибн Сулаймана ибн Ибрахима Дьялло из Бунды (Западная Африка). «Дневник Бен Али» как пример фонетизированной записи арабской религиозно-юридической литературы (фрагмент маликитской “Рисалы” Ибн Абу Зайда ал-Кайравани). Многоязычная рукопись «арабского священника» Филипа Финли (Мухаммад Айшату, гренадер Третьего Вест-Индского полка, Тринидад). Багамская рукопись «Абул Кели», история фальсификации ее авторства. Рукописные книги бразильских мусульман. Письмо маламу (ученому) Сани от его ученика Абдулкадири –

уникальный документ, созданный в диаспоре на языке хауса. Угасание африканской рукописной традиции в странах Америки после прекращения работорговли и подавления мусульманских восстаний.

Африканские исламские рукописи в странах Ближнего Востока. Миссионерские записи фольклора африканской диаспоры в арабской графике. «История Гата» как памятник берберской литературы на языке хауса. Исламские рукописи африканской диаспоры в Европе.

Основные темы для самостоятельной работы

1. Основные особенности структуры африканских исламских рукописей
2. Лингвистическая классификация исламских рукописей Африки южнее Сахары
3. Коранические рукописи Субсахарской Африки
4. Арабский язык в африканских исламских рукописях
5. Глоссы в исламских рукописях Субсахарской Африки
6. Языки хауса и фула в африканских исламских рукописях
7. Датировка исламских рукописей Субсахарской Африки
8. Язык суахили в африканских исламских рукописях
9. Письменные амулеты Субсахарской Африки
10. Языки манде в африканских исламских рукописях
11. Колофоны в исламских рукописях Субсахарской Африки
12. Языки исламских рукописей африканской диаспоры
13. Авторство в исламских рукописях Субсахарской Африки
14. Аджамы – история и значения термина
15. Основные собрания африканских исламских рукописей
16. Грамматологическая классификация исламских рукописей Африки южнее Сахары
17. Основные особенности структуры исламских рукописей африканской диаспоры
18. Арабская поэзия в африканских исламских рукописях
19. Материал письма в африканских исламских рукописях
20. Эфиосемитские и кушитские языки в африканских исламских рукописях

Обязательная литература

1. Большаков О. Г. История Халифата: [В 4-х томах]. Т. 4. Апогей и падение арабского Халифата, 695–750. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2010.
2. Бондаренко Д. М. Африка южнее Сахары во второй половине XV–XVII веке // В кн.: Всемирная история. В 6 томах / Под общ. ред.: А. О. Чубарьян. Т. 3: Мир в раннее Новое время. М.: Наука, 2013. С. 415–437. URL: <http://publications.hse.ru/chapters/134902660>.
3. Бондаренко Д. М. Черная Африка накануне прихода европейцев // В кн.: Всемирная история. В 6 томах / Отв. ред.: П. Ю. Уваров. Т. 2: Средневековые цивилизации Запада и Востока. М.: Наука, 2012. С. 770–783. URL: <http://publications.hse.ru/chapters/134815937>.
4. Добронравин Н. А. Ранний магрибинско-суданский ислам: легенда о "десяти Адамах" // Тахиййат: Сборник статей в честь профессора Н. Н. Дьякова: Арабистика – Исламоведение – Этнография / сост. И. В. Герасимов, А. С. Матвеев. СПб.: ВФ СПбГУ, 2013. С. 230–233. URL: <http://media.orient.spbu.ru/publication/TSSv4D2013/#4>.

Дополнительная литература

1. Арабские рукописи Восточного отдела научной библиотеки Санкт-Петербургского государственного университета: краткий каталог / С.-Петербург. гос. ун-т, Вост. фак. ; сост.: О. Б. Фролова, Т. П. Дерягина; ред.: О. Б. Фролова. СПб. : Петербургское востоковедение, 1996.
2. Арабские рукописи Института востоковедения : краткий каталог / АН СССР, Ин-т востоковедения ; под ред. А. Б. Халидова. М. : Наука. Гл. ред. восточной литературы, 1986 . Ч. 1- 2.
3. Восточные рукописи : материалы Международной научной конференции (Санкт-Петербург, 14-16 июня 2005 г.) / Рос. нац. б-ка ; [сост. О. В. Васильева, О. М. Ястребова; науч. ред. О. В. Васильева]. СПб. : РНБ, 2008.

4. Выдрин В. Ф. О старомандингском письме (мандинка, бамана, сусу) // Труды Института этнографии АН СССР, новая серия. 1991. Т. СХVI. Африканский этнографический сборник: *Africana XV*. С. 169-219.
5. Давыдов А. В. О переводе Корана на язык манинка // Африканский сборник – 2011: сборник / ред. А. Ю. Желтов. СПб.: МАЭ РАН, 2012. С. 179–196.
6. ДеЛонг-Ба, Натана Дж. Реформы Мухаммада Ибн Абд аль-Ваххаба и всемирный джихад : [пер. с англ.] / Н. Дж. ДеЛонг-Ба; [предисл. В. В. Наумкина] ; Рос. АН, Ин-т востоковедения. М. : Ладомир, 2010.
7. Добронравин Н.А. Аджамии и война наго: послание маламу Сани // Африканский сборник — 2009. СПб: МАЭ РАН, 2009. С. 417-425.
8. Добронравин Н. А. Арабографическая письменная традиция Западной Африки. СПб.: Центр африканских исследований СПбГУ, 1999.
9. Добронравин Н.А. Афробразильские мусульмане вчера и сегодня // Латинская Америка. 2011. № 3. С. 56-61.
10. Добронравин Н. А. Издание африканских и афроамериканских рукописей аджами: проблемы методологии // Африканский сборник — 2011. СПб.: МАЭ РАН, 2012. С. 86-95.
11. Добронравин Н. А. Исторические песни хауса. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004.
12. Добронравин Н.А. История одной политической мистификации. Колониальная интрига на Багамских островах (1830-е годы) и афрокарибский ислам XXI в. // Латинская Америка. 2012. № 7. С. 80-84.
13. Добронравин Н.А. Фула-хауса-арабская медицинская рукопись «Фә’ида хаққа шурб ас-санā’» (из собрания СПбФ ИВ РАН) // Письменные памятники Востока. 2005. № 1. С. 35–42.
14. Дьяков Н. Н. Мусульманский Магриб: Шерифы, тарикаты, марабуты в истории Северной Африки (Средние века, новое время). СПб.: СПбГУ, 2008.
15. Жуков А. А. Суахили: язык и литература. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1997.
16. Ибн ал-‘Араби. Мекканские откровения: (ал-Футухат ал-маккийя) / Введ., пер. с араб., примеч. и библиогр. А. Д. Кныша. СПб.: Петербургское востоковедение, 1995.
17. Ислам в Восточной, Центральной и Южной Африке. М.: Наука, 1991.
18. Ислам в Европе и в России : [сборник статей] / сост. и отв. ред. Е. Б. Деминцева. М. : Изд. дом Марджани, 2009.
19. Ислам в Западной Африке. М.: Наука, 1988.

20. Ислам. Энциклопедический словарь / сост. словника и отв. ред. С. М. Прозоров. М.: «Наука» Главная редакция восточной литературы, 1991.
21. История Африки в документах, 1870–2000 / ред. А. Б. Давидсон. М.: Наука, 2005–2007. Т.1–3.
22. Кныш А. Д. Мусульманский мистицизм. Краткая история. Перевод с англ., составление указателей М. Г. Романов. М.–СПб, «Диля», 2004.
23. Кобищанов Ю. М. Ханафитская Эфиопия // Восток = Oriens : Афро–азиатские общества: история и современность. 2011. № 5. С. 142–146.
24. Корбен А. История исламской философии : [пер. с фр.]. М. : Прогресс-Традиция, 2010.
25. ал-Кунави Садр ад-Дин. Ключ к сокрытому (Мифтах ал-гайб) : Мифтах ал-гайб; пер. с араб., вступ. и примеч. Яниса Эшотса ; Российская акад. наук, Ин-т философии . М. : Наука-Восточная литература, 2015.
26. Ле Шателье А. Ислам в XIX веке. 2-е изд. М. : URSS : Изд-во ЛКИ, 2007.
27. Мисюгин В. М. Замечания к старосуахилийской письменности // Труды Института этнографии АН СССР, новая серия. 1971. Т. ХСVI. Африканский этнографический сборник: Africana VIII. С. 100-115.
28. Ольдерогге Д. А. Западный Судан в XV — XIX вв. Очерки по истории и истории культуры. М. — Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1960.
29. Очерки истории распространения исламской цивилизации: в 2 т. / Редкол.: Ю. М. Кобищанов [и др.]. М.: РОССПЭН, 2002 (рекомендуется также: Очерки истории исламской цивилизации : в 2-х томах /под общ. ред. Ю. М. Кобищанова. М.: РОССПЭН, 2008).
30. Резван Е. А. Коран и его толкования: (Тексты, переводы, комментарии). СПб.: Петербургское востоковедение, 2000.
31. Рукописная книга в культуре народов Востока. Книга 1. М.: Наука, 1987.
32. Саватеев А. Д. Исламская цивилизация в тропической Африке. – М.: Изд-во Института Африки РАН, 2006.
33. Сиим А. Ю. Арабографическая традиция Южной Африки (Литература капских мусульман): дис. ... канд. филол. наук: 10.01.03 / А. Ю. Сиим; С. – Петербургский гос. ун-т. СПб., 2004.
34. Суданские хроники / [пер. с араб., вступ. ст. и примеч. Л. Е. Куббеля ; отв. ред. А. И. Першиц] ; АН СССР, Ин-т этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. М. :

Наука. Гл. ред. восточной литературы, 1984. URL: <http://www.vostlit.info/Texts/rus12/Sudan/glossar.htm>

35. Тримингэм Дж. С. Суфийские ордены в исламе / пер. А. А. Ставиской, под ред. и с предисл. О.Ф.Акимушкина. М.: Наука, 1989.
36. Халидов А. Б. Арабские рукописи и арабская рукописная традиция / А. Б. Халидов; [отв. ред. О. Г. Большаков] ; АН СССР, Отд-ние истории, Ин-т востоковедения. М. : Наука. Гл. ред. восточной литературы, 1985.
37. Чернецов С. Б. Эфиопия в первые шестнадцать веков нашей эры . СПб.: МАЭ РАН, 2004.
38. Шиммель А. Мир исламского мистицизма / пер. с англ. Н. И. Пригариной, А. С. Раппопорт. 2-е изд. М.: Алетейа; Энигма, 2000.
39. Arabic Literature of Africa. Leiden ; Boston : Brill, 1993-2016.
40. Biddle M. Inks in the Islamic Manuscripts of Northern Nigeria: Old Recipes, Modern Analysis and Medicine // Journal of Islamic Manuscripts/ 2011/ Vol. 2 (1). P. 1-35.
41. Goody J. Restricted Literacy in Northern Ghana // Literacy in Traditional Societies. Cambridge: Cambridge University Press, 1975. P. 199 — 264.
42. Comparative Oriental Manuscript Studies: An Introduction. Hamburg: Tredition, 2015. URL: <http://www1.uni-hamburg.de/COMST/handbookonline.html>
43. Dobronravin N. A. Arabic and Ajami colophons in West African and African diaspora Islamic manuscripts // St. Petersburg Annual of Asian and African Studies. 2012. Vol. 1. P. 89-94 .
44. Dutton Y. Red dots, green dots, yellow dots & blue: some reflections on the vocalisation of early Qur'anic manuscripts (Part II) // Journal of Qur'anic Studies. 2000. Vol. 2 (1). P. 1-24.
45. Dutton Y. Red dots, green dots, yellow dots & blue: some reflections on the vocalisation of early Qur'anic manuscripts (Part I) // Journal of Qur'anic Studies. 1999. Vol. 1 (1). P. 115-140.
46. Gacek A. Arabic Manuscripts: A Vademecum for Readers. Leiden: Brill, 2009.
47. Gacek A. Ownership Statements and Seals in Arabic Manuscripts. // Manuscripts of the Middle East. 1987. Vol. 2. P. 88-95.
48. Gacek A. The Arabic Manuscript Tradition: A Glossary of Technical Terms and Bibliography – Supplement. Leiden: Brill, 2008.

49. Hiskett M. An Islamic Tradition of Reform in Western Sudan from the XVI to the XVIII Century // Bulletin of the School of Oriental and African Studies. 1962. Vol. 25. № 3. P. 577 — 596.
50. Islamic Codicology: An Introduction to the Study of Manuscripts in Arabic Script. London: Al-Furqān Islamic Heritage Foundation, 2006.
51. Manuel de codicologie des manuscrits en écriture arabe. Paris: Bibliothèque nationale de France, 2000.
52. Manuscript Cultures: Mapping the Field. Berlin: De Gruyter, 2014.
53. Medieval Islamic Civilization: An Encyclopedia. London: Routledge; New York, 2006. Vol. 1–2.
54. Reis J.J. Slave Rebellion in Brazil: The Muslim Uprising of 1835 in Bahia. London: Johns Hopkins University Press, 1993.
55. Slavery, Islam and Diaspora. Trenton: Africa World Press, 2009. URL: http://www.yorku.ca/nhp/plovejoy/muslim_volume/
56. The Arabic Script in Africa: Studies in the Use of a Writing System. Leiden: Brill, 2014.
57. The Meanings of Timbuktu. Cape Town: Human Sciences Research Council of South Africa Press, 2008. URL: <http://www.codesria.org/>.
58. The Trans-Saharan Book Trade: Manuscript Culture, Arabic Literacy and Intellectual History in Muslim Africa. Leiden: Brill, 2011.
59. Verde T. From Africa in Ajami // Saudi Aramco World. September/October 2011. P. 34-39. URL: <http://www.aramcoworld.com/issue/201105/from.africa.in.ajami.htm>
60. World Survey of Islamic Manuscripts. London: Al-Furqan Islamic Heritage Foundation, 1992-1994.

Другие информационные источники

Рекомендуемые источники	Информационный ресурс
книги по истории и культуре ислама в Субсахарской Африке: Лев Африканский.	Brill, URL: http://www.brill.com/ ; «Восточная литература», URL:

<p>Африка - третья часть света. Л.: Наука. 1983; Суданские хроники. М.: Наука. Гл. ред. восточной литературы, 1984; Древние и средневековые источники по этнографии и истории Африки южнее Сахары. Т. 1-4. М.-Л., 1960-2002; Arabic Literature of Africa. Leiden ; Boston : Brill, 1993-2016</p>	<p>http://www.vostlit.info/.</p>
<p>статьи по истории и культуре ислама в Субсахарской Африке; карты и другой иллюстративный материал</p>	<p>Encyclopaedia of Islam Online; Encyclopaedia of the Qur'ān. Vol. 1–6. – Leiden-Boston–Köln: Brill. 2001–2006. URL: http://referenceworks.brillonline.com/</p>
<p>Ancient Manuscripts from the Desert Libraries of Timbuktu</p>	<p>Library of Congress, Washington DC URL: http://www.loc.gov/exhibits/mali/</p>
<p>Gallica (электронная библиотека Национальной библиотеки Франции): арабские рукописи</p>	<p>Bibliothèque nationale de France, Paris URL: http://gallica.bnf.fr</p>
<p>Digitised Arabic texts from the University of Leeds</p>	<p>University of Leeds URL: http://www.comp.leeds.ac.uk/arabictexts/</p>
<p>Fulfulde ajami manuscripts of Nigerian Jihad poetry by Usman dan Fodio (1754-1817) and contemporaries; Northern Nigeria: Precolonial documents; Project to digitise and preserve the manuscripts of Djenné, Mali; Wolof Ajami Manuscripts of Senegal (Thies, Touba, Diourbel, Louga and Saint-Louis) ; Digitising and conserving Ethiopian manuscripts at the Institute of Ethiopian Studies; Muhammed Dawud's Collection of Islamic Manuscripts from Kemisse [c. 11th century-21st century] ; Riyadha Mosque, Lamu, Kenya (106 of 130 MSS)</p>	<p>The Endangered Archives Programme - British Library URL: http://eap.bl.uk/database/</p>
<p>Oriental Manuscript Resource (OMAR)</p>	<p>Albert-Ludwigs-Universität Freiburg URL: http://omar.ub.uni-freiburg.de</p>

Old Kanembu Islamic Manuscripts	SOAS Digital Library URL: http://digital.soas.ac.uk/okim
Yacine Daddi Addoun and Paul Lovejoy. The Arabic Manuscript of Muhammad Kaba Shaganugu of Jamaica c. 1820	SHADD - Studies in the History of the African Diaspora – Documents, York University, Toronto URL: http://www.yorku.ca/nhp/shadd/kabams/
Hepworth P. Bibliography on Islamic Papers, Book Structures, Pigments and their Conservation	The Islamic Manuscript Association URL: http://www.islamicmanuscript.org
Islamic Manuscripts Reference Library (Prof. J J Witkam)	Islamic manuscripts URL: http://islamicmanuscripts.info/reference/
Kropf E. Islamic Manuscript Studies; Islamic Manuscripts Collection : Digitized manuscripts	University of Michigan Library Research Guides, Islamic Manuscript Studies URL: http://guides.lib.umich.edu/islamicmsstudies
Princeton Digital Library of Islamic Manuscripts	Princeton University Digital Library URL: http://pudl.princeton.edu/collections/pudl0032
The Tombouctou Manuscripts Project	University of Cape Town URL: http://www.tombouctoumanuscripts.org
Djenne Manuscript Library	URL:http://www.djennemanuscrits.com
West African Arabic Manuscript Project	URL:http://www.westafricanmanuscripts.org

ТЕМА 1. ВВЕДЕНИЕ. ОСНОВНЫЕ ИСТОЧНИКИ. КЛАССИФИКАЦИИ ИСЛАМСКИХ РУКОПИСЕЙ СУБСАХАРСКОЙ АФРИКИ И АФРИКАНСКОЙ ДИАСПОРЫ

Общее представление:

Исламская рукописная традиция развивалась в странах Субсахарской Африки параллельно с распространением ислама. Особое отношение мусульман к книге, и прежде всего к Корану, сыграло главную роль в возникновении и развитии письменной культуры. У многих народов Африки южнее Сахары арабское письмо было первой графической системой, предназначенной для передачи не только арабского, но и различных африканских языков. За исключением долины Нила и Африканского Рога, исламская рукописная традиция оставалась единственной вплоть до эпохи европейской экспансии и колониального раздела. Лишь в первые десятилетия XX века в странах Субсахарской Африки победила европейская письменная традиция, подкрепленная развитием книгопечатания на латинице. Благодаря усилиям миссионеров и колониальных чиновников, латинское письмо было приспособлено к большинству языков, на которых говорили африканцы-мусульмане. С этого времени исламская литература создавалась и в арабской графике, и на латинице. Рукописная традиция сохранялась лишь в немногих центрах, а чаще в отдельных семьях имамов и врачей.

Политические преобразования и возрождение арабского письма в Субсахарской Африке на рубеже XX-XXI веков привели к тому, что исламские рукописи приобрели статус национального культурного достояния. Практика копирования старых рукописей, в том числе и для их публикации, сохраняется. Особенно устойчивой остается традиция в сфере копирования Корана там, где распространен маликитский мазхаб (в основном в странах Западной Африки). Однако новые исламские сочинения в большинстве африканских стран публикуются наборным способом, а в последние годы – на базе компьютерных технологий.

География рукописных собраний Субсахарской Африки долгое время оставалась малоизученной. Не только в европейском массовом сознании, но и в

научных исследованиях арабистов и африканистов континент делили на «белую» (мусульманскую, Северную) и «черную» (языческую, Субсахарскую) Африку. Своеобразная рукописная традиция Северной Африки, известная под названием магрибинской, изучалась со времен Реконкисты в Испании. Рукописи, попадавшие в Европу из Субсахарской Африки, так называемые суданские, воспринимались как «примитивные» подражания магрибинской традиции. Исламские рукописи из стран Африканского Рога и Восточной Африки изучались как арабские, независимо от их авторства и места создания. В действительности, некоторые области Субсахарской Африки можно назвать «языческими» лишь в той же мере, что и, например, Восточную Европу. Многие африканские мусульмане и целые народы претендовали на арабское или персидское происхождение, некоторые возводили свою генеалогию к пророку Мухаммаду. Однако такие родословные широко распространены и в других регионах исламского мира. Гипотетическое арабское происхождение не означает, что создатели и переписчики исламских рукописей в Африке были арабами. Различные варианты африканской письменной традиции имеют собственную многовековую традицию. Один из ярких признаков своеобразия – узнаваемость рукописей субсахарского происхождения по их оформлению и особенностям «почерка», а часто и по языку. Благодаря такой узнаваемости относительно легко выделяются ближневосточные и магрибинские рукописи, попавшие в собрания Африки южнее Сахары.

Распределение рукописных коллекций по регионам Субсахарской Африки напрямую связано с историей ислама. На южном «берегу» Сахары (в сахельском регионе) и на побережье Индийского океана начальный этап письменной традиции представлен эпиграфическими свидетельствами, восходящими к XI-XII векам. Рукописи в этих регионах также появляются достаточно рано, например, в долине Нигера – с XIII-XIV веков. Однако о значительном развитии письменной традиции пока можно говорить лишь применительно к XVII-XVIII векам. Этот период представлен в собраниях рукописями, которые бесспорно связаны с одним из локальных вариантов африканской письменной культуры.

Среди центров, в которых развивалась исламская рукописная традиция, вероятно, лучше всего изучен Томбукту. Этот город в долине Нигера (на севере современной Республики Мали) был предположительно основан в XII веке, входил в состав древнего Мали и империи Сонгай до ее разгрома марокканскими войсками в 1591 году. Сохранившиеся рукописные собрания Томбукту частично каталогизированы. К числу крупнейших относятся коллекции библиотек Института

Ахмада Баба (около 30000 рукописей), библиотеки Мамма Хайдара, ал-Вангари и Фонда Кати. Первой библиотекой такого рода был Центр документации и исторических исследований имени Ахмада Баба, открывшийся в 1973 году (современный Институт Ахмада Баба). Другие библиотеки принадлежат частным владельцам. В 2012 году из-за вооруженного конфликта на севере Мали возникла угроза уничтожения библиотек; многие рукописи были перевезены в столицу страны Бамако. Каталоги библиотек Института Ахмада Баба и библиотеки Мамма Хайдара были опубликованы фондом «ал-Фуркан». В Институте Ахмада Баба было описано 9000 рукописей, в основном арабских, а также на фула, сонгай, тамашек, хауса, турецком языках. В библиотеке Мамма Хайдара (с 1996 года) каталогизировано более 3000 рукописей, начиная с XVI века. Древнейшие рукописи Корана датируются XV веком (в Фонде Кати) и концом XVII века (в библиотеке ал-Вангари).

Систематически изучаются также рукописные собрания города Дженне, древнейшего города Западной Африки, также входившего в состав древнего Мали и Сонгайской державы. Библиотека, созданная в рамках исследовательского проекта, включает около 70 частных собраний и более 4000 рукописей XVI-XIX веков на арабском языке, а также на языках фула, сонгай и бозо.

Другие рукописные коллекции, исторически связанные с древним Мали и с империей Сонгай, а также с более поздними политическими образованиями Западной Суданской Африки, представлены в основном в частных собраниях, многие из которых остаются малоизученными. В каталогах, которые опубликовал фонд «ал-Фуркан», учтена лишь небольшая часть рукописей Сенегала, Кот-д'Ивуара и Буркина Фасо. В Сенегале были описаны 804 рукописи, в Кот-д'Ивуаре - 2257 (включая магрибинские и андалусские), в Буркина Фасо – 1240 рукописей из 12 библиотек. В последние годы изучаются рукописи Сенегала, созданные в основном на языке волоф последователями тариката Муридийя (с конца XIX века), и многоязычные рукописи в рамках международного проекта по изучению текстов на языках манде (сонинке, мандинка, дьюла и др.). Рукописи на арабском и африканских языках, собранные в разных областях бывшей Французской Западной Африки, представлены в библиотеке Университета шейха Анта Диопа в Дакаре (Сенегал).

Одно из наиболее значительных рукописных собраний Западной Африки - коллекция Университета Абду Мумуни в Ниамее (Республика Нигер, каталогизировано около 4000 рукописей). Сбор рукописей в Нигере в 1960-х годах начал известный историк и политический деятель, председатель Национальной ассамблеи (парламента)

Бубу Хама. Его особенно интересовали рукописи исторического содержания; некоторые из них были созданы специально для этого собрания. Собрание в Ниамее включает рукописи на арабском языке и на национальных языках (хауса, зарма и др.).

В Нигерии и Гане рукописные собрания многочисленны и относительно хорошо изучены. Старейшие рукописи относятся к XVII веку; в научной и популярной литературе встречаются и более ранние датировки. Местными рукописями европейские ученые и миссионеры и чиновники интересовались еще в XIX веке, до колониального раздела Западной Африки. В колониальный период рукописи не только вывозили в Европу, но и собирали в местных архивах. Богатейшее собрание исламских рукописей XIX - начала XX веков на языках Нигерии, в основном на языке хауса в арабской графике, и на арабском языке теперь хранится в Национальном архиве в Кадуне. По некоторым оценкам, в этом собрании находится около 20000 рукописей. Каталогизировано более 1500 рукописей на арабском, хауса и фула. В собрании Национального архива представлены сочинения исторического содержания, литература, посвященная тавхиду, хадисам, медицине и другим наукам, а также поэзия. С 1950-х годов исламские рукописи вошли в состав коллекции Национального музея в Джосе. Основу рукописного собрания музея составила коллекция британского колониального администратора и историка Г. Палмера. Труды Г. Палмера сильно повлияли на историческое сознание нигерийской интеллигенции. Многие рукописи из этого собрания описаны и опубликованы; практически вся коллекция была сфотографирована. Три тома фотокопий находятся в библиотеке Ибаданского университета и в "Арева Хаус".

После деколонизации африканские и европейские исследователи начали собирать рукописи, связанные в основном с доколониальной историей Африки. В 1960-х годах при Университете Ахмаду Белло в Зарии (Нигерия) была организована программа изучения истории Северной Нигерии. В рамках этой программы собирались рукописи на арабском и африканских языках. Ученых интересовали прежде всего исторические тексты. В состав коллекции вошли и рукописные собрания поэтического содержания, в том числе на языках хауса, фула и нупе. В Ибаданском университете собирались копии рукописей, в основном исторических. Важнейшим центром изучения рукописей, в том числе на языке хауса, стал "Арева Хаус" (Кадуна). Сбором и исследованием рукописей на хауса и других языках Северной Нигерии занимался Центр изучения нигерийских языков при университете Адо Байеро (Кано). Значительную коллекцию рукописей, связанных с историей империи Сокото, собрал

визирь Сокото Джунайду (Сокото). Собственные рукописные собрания есть в исторических бюро штатов Кано и Сокото, в университете Майдугури, в музеях Кано и Йолы, а также в других государственных учреждениях и у многих частных владельцев. Древнейшие рукописи на территории Нигерии связаны с регионом Борно (на арабском и на сахарских языках) и представлены глоссированными кораническими рукописями XVII века.

На территории современной Ганы много рукописей, особенно на языке хауса в арабской графике, было создано и скопировано в конце XIX - начале XX веков по заказу европейских ученых и администраторов. С 1962 года поиском и копированием рукописей занимался Институт африканских исследований в Легоне. Как и в Ибадане, оригиналы рукописей не приобретались. Ученых интересовали прежде всего сочинения по истории Африки, литература иного содержания игнорировалась, если в ней не упоминались местные религиозные и исторические деятели. В итоге была сформирована достаточно однородная коллекция, которая слабо отражала основной репертуар западноафриканской рукописной культуры. Кроме собственно исторических сочинений, в это собрание также вошли копии генеалогических списков и поэтические сочинения, в частности, на языках хауса и дагбана. В каталог исламских рукописей, опубликованный фондом «ал-Фуркан», были включены рукописи из 16 библиотек, в том числе тексты на хауса и фула.

Многие рукописи Западной Африки остаются малодоступными для изучения, в том числе и по политическим причинам. В некоторых странах археографических и кодикологических исследований почти не проводилось, есть лишь публикации отдельных рукописей и краткие описания рукописных коллекций (Гвинея, Гамбия, Гвинея-Бисау, Того, Бенин, Сьерра-Леоне, Либерия). Общее число рукописей в Западной Африке невозможно подсчитать и потому, что в северных районах Ганы, Того, Нигерии, в исторической области Фута-Джаллон (Гвинея) исламская письменная традиция не прерывалась и после европейской колонизации.

В странах, которые со времен европейской колонизации относят к Центральной Африке (Камерун, Центрально-Африканская Республика, Чад и др.), исламская рукописная традиция изучена крайне недостаточно. Значительные рукописные собрания есть на севере Камеруна, в центральных и северных районах Чада. В исторической области Адамава (Камерун) рукописи создавались не только на арабском, но и на языке фула, в меньшей степени на других африканских языках. На крайнем севере Камеруна и в соседних районах Чада письменная культура имеет давнюю

историю и может рассматриваться как часть традиции Борно. Особая, малоизученная письменная традиция существует на востоке Чада. Исламская письменная традиция на севере Камеруна и в Чаде не была прервана в колониальный период. Существенное значение имеет и тот факт, что Чад непосредственно граничит с арабскими странами – Ливией и Республикой Судан. Арабский литературный язык – один из государственных языков Чада. На территории современной Демократической Республики Конго рукописная традиция развивалась в основном в XIX веке как часть восточноафриканской письменной культуры. В ходе европейской колонизации эта традиция была прервана.

С полным текстом пособия можно ознакомиться, обратившись в СПбГУ.

С

П

Б

О

Г

У

С П О Б А

С П О Р Т

С П О Г

С П О Р Т

С П О Р

С П О Р Т

И
тан го аз
ра
кон
2
ри
й мо 97
) Гжко раз от
бь ано
сь не пы
ан мо
он Р
олоф, С

С П О Р Т

ТЕМА 2. АДЖАМИ В АФРИКЕ ЮЖНЕЕ САХАРЫ

Общее представление:

Аджами – общее название письменностей на основе арабского письма, адаптированных к языкам Субсахарской Африки. В более широком значении этот термин применяется и по отношению к другим письменностям на базе арабской графики. Название «аджами» и его варианты (аджам, анджеми, алхамиадо и др.) известно в атлантических, сахарских, чадских, эфиосемитских, романских, дагестанских и многих других языках исламского мира. Некоторые разновидности аджами имеют особые названия (волофаль, серераль, сурабе, джави и др.). В научной литературе используется общее наименование аджами и особые термины для обозначения его вариантов (старосуахилийская письменность, старомандингское письмо и т.п.).

На африканских языках арабскими буквами писали мусульмане Западной и Восточной Африки, Африканского Рога, на Мадагаскаре. Арабской графикой для записи неарабских текстов пользовались так называемые «капские малайцы» в Южной Африке и африканцы, вывезенные в страны Северной и Латинской Америки. Важно отметить, что у большинства народов Субсахарской Африки вплоть до XX века арабский язык оставался основным письменным языком. Аджами использовалось для записи неарабских слов и предложений, а также в глоссах (часто с пометой «аджам» или «аджами»).

Первые попытки записи слов на африканских языках встречаются не только в рукописях, но и в текстах ранних эпиграфических памятников. К их числу относится текст на могиле Абу ‘Абдаллаха Мухаммада ибн ‘Абдаллаха ибн Заги, датированный 1 мухаррама 494 года хиджры / 6 ноября 1100 года н. э. (Гао). С этого времени в Гао и соседних районах среднего течения Нигера (север современной Республики Мали) были и другие попытки записи арабской графикой титулов и имен собственных на

сонгайских языках. Исторические хроники XVI-XVIII веках, созданные в империи Сонагй и после ее разгрома марокканскими войсками, изобилуют местными именами собственными, титулами и топонимами. Многоязычие в африканских исламских рукописях было связано не только с глоссами. Например, в том же регионе была написана поэма на арабском и сонгай для желающих знать язык сонгай (Институт Ахмада Баба, Томбукту, MS 2761). Этот рифмованный словарь, написанный каллиграфическим почерком, не содержит ни имени автора, ни датировки. Можно предположить, что автор сочинения не был сонгаем. Начало поэмы выглядит в русском переводе следующим образом:

О спрашивающий меня о языке черных (лугат ас-судан), слушай ответ объясняющего:

Аллах – «йуркай» (yirkoу в современном сонгай Томбукту), и «дийа» (diya) - посланник [Аллаха], молитва – «джингар» (jingar), пост – «хау ме» (haw me), говорят.

В ходе распространения ислама в Африке сформировалась устойчивая иерархия письменных языков. Арабский язык рассматривался в мусульманской традиции как как единственный язык, достойный изучения. Как правило, на следующей ступени в такой иерархии находился один из африканских языков. Во многих областях Западной и Центральной Африки эта роль принадлежала языку фула, в Восточной Африке – языку суахили. В некоторых районах Западной Африки значение языка, уступающего по престижности лишь арабскому, приобрели языки сонинке, канембу (тарджумо) и хауса. Все эти языки использовались в тафсире, в переводах и комментариях к исламской литературе. В условиях многоязычия достаточно часто писали и на других африканских языках «третьей ступени» (зарма, йоруба и др.). Наконец, те языки, на которых в основном говорили «язычники», как правило не записывались. Для распространения ислама и в устной, и в письменной форме чаще употреблялись более престижные языки, такие как суахили и фула. Статус конкретного языка зависел не только от региона, но и от исторических обстоятельств. Например, в Сенегамбии различные варианты иерархии письменных языков включали «арабский – фула – волоф» и «арабский – сонинке – мандинка». Такое распределение нашло отражение и в текстах рукописей. Например, в глоссах к арабскому тексту мог преобладать язык сонинке, тогда как в колофонах и в текстах магического или медицинского содержания использовался язык мандинка (по Д. Огородниковой). С появлением новых

влиятельных шейхов и тарикатов ситуация в некоторых районах Сенегамбии изменилась, статус языков мандинка и волоф повысился. Та же тенденция наблюдалась и на территории современной Северной Нигерии. Первоначально язык хауса в арабской графике уступал по значению не только арабскому, но и таким языкам, как фула и канембу. Однако к концу XIX века хауса стал вторым по значению после арабского языком ислама в империи Сокото. В тот же период на севере современных Ганы и Того язык хауса сменил ранее престижный язык дьюла. Иерархия языков не всегда была связана с графикой. В регионе Африканского Рога, насколько можно судить по сохранившимся рукописям, ни один письменный язык не занял место второго после арабского. Исключение составлял лишь язык харари в Хараре (Эфиопия). В то же время некоторые языки, бытовавшие в основном в устной форме, также стали восприниматься как языки ислама (например, сомалийский и его диалекты).

Иерархия письменных языков была непосредственно связана со статусом текстов, которые записывались на этих языках. Наиболее почитаемым в Субсахарской Африке, как и в других регионах исламского мира, был и остается Коран. Вплоть до XX века практически не записывались одноязычные (близкие к переводу) интерпретации коранического текста на африканских языках. В то же время допускалась последовательная интерпретация (арабский текст – толкование на аджами) и глоссы на полях или между строк рукописи. Подобные глоссы могли быть весьма многочисленными, иногда они составляли полный письменный вариант интерпретации Корана. Однако более распространенным был устный тафсир. На арабском языке обычно записывались хадисы и комментарии к ним, а также различная религиозно-юридическая литература. Наиболее распространенные сочинения, которые использовались в исламском образовании, комментировались как устно, так и письменно. Например, известно значительное число рукописей «Рисалы» Ибн Абу Зайда ал-Кайравани с глоссами на высокостатусных африканских языках. Таким же образом копировали и комментировали классическую арабскую поэзию. Поэзия на африканских языках записывалась реже, чем стихи на арабском языке. Еще реже в доколониальный период встречалась неарабская проза. В официальных документах и в частной переписке обычно использовался арабский язык. В то же время небольшие по объему медицинские и магические тексты (например, пояснения к талисманам) записывались на аджами. Наконец, до появления европейских коллекционеров, вероятно, лишь в устной форме бытовали сказки, кроме переводов с арабского.

Для рукописей аджами до недавнего времени было характерно стремление к стандартизации, но без жестко установленных правил (в отличие от собственно арабской письменности). Авторы и переписчики, использовавшие аджами, не были лингвистами и часто игнорировали различия между фонемами того языка, на котором они писали. На письме фиксировались лишь некоторые особенности фонологии, обычно при помощи диакритических точек. Как правило, для обозначения дополнительных согласных использовались одна или три точки, которые добавлялись к буквам арабского письма. Этот метод записи звуков, не представленных в арабском языке, широко применяется и в наши дни в различных регионах исламского мира. В большинстве случаев новый элемент графической системы создавался на базе буквы с относительно похожим чтением. Например, в качестве основы для обозначения глоттализированных согласных применялись буквы, передававшие эмфатические согласные арабского языка.

Для аджами характерна (хотя и не во всех локальных традициях) полная огласовка текста. В то же время и в ранних рукописях встречаются тексты без огласовок. Иногда появление таких текстов очевидным образом связано с историей создания рукописи (согласные написаны, запись гласных начата, но не завершена). Возможны и другие причины отсутствия огласовок. В некоторых вариантах аджами также использовались дополнительные обозначения для гласных. Наиболее распространенное из них – так называемая «имала», крупная точка под буквой для передачи гласного /e/. Эта огласовка была заимствована из арабских рукописей (Коран Варша). Чтение Корана по Варшу до недавнего времени было самым распространенным у мусульман-маликитов Западной Африки. В других регионах Африки южнее Сахары различие между гласными /e/ и /i/ на письме до недавнего времени не передавалось. Реже применялся особый символ для обозначения гласного /o/, например, при помощи перевернутой даммы в одном из вариантов аджами у фульбе в Западной Африке. В большинстве африканских рукописей различие между гласными /o/ и /u/ не передавалось. На письме обозначались долгие и краткие гласные, как и в арабском языке, хотя во многих языках Африки нет противопоставления гласных по долготе / краткости. В то же время не существовало специальных обозначений для лексических тонов. Эти и другие особенности аджами затрудняют чтение и перевод текстов, записанных арабским письмом на африканских языках, особенно в многоязычных и ранних рукописях. Однако без учета таких текстов представление о

доколониальной истории некоторых африканских языков и народов оказывается неполным.

Сохранившиеся ранние рукописи на африканских языках в арабской графике представляли собой поэтические произведения, которые предназначались не для чтения, а для пения или декламации. В Западной Африке на отношение исполнителей и слушателей к таким произведениям влияли нормы маликитского мазхаба. В частности, «Рисала» Ибн Абу Зайда ал-Кайравани прямо запрещала слушать неподобающие песни и музыку, не допускалась и подобная рецитация Корана. В то же время Ибн Абу Зайд и авторы других маликитских сочинений утверждали, что стихи можно читать, но немного и не в качестве основного занятия. С «языческой» музыкой и пением боролись приверженцы различных тариقاتов, особенно во время войн XVIII-XIX веков. Многие африканские шейхи одновременно были и авторами суфийской поэзии. Такие сочинения часто копировались, особенно если они принадлежали таким известным религиозным и политическим деятелям, как шейх Усман дан Фодио, создавший империю Сокото в начале XIX века. Также известно значительное число рукописей, в которых представлены тексты, исполнявшиеся во время так называемого «громкого зикра» тариката Кадирийя. Этот зикр включал чтение стихов, прославлявших пророка Мухаммада и 'Абд ал-Кадира ал-Джилани. Письменно копировались, а затем исполнялись устно разнообразные наставления, часто обращенные к женщинам-мусульманкам. Таким образом, после письменной фиксации поэтические сочинения на африканских языках продолжали сохранять связь с устной традицией. Об этом говорит, в частности, большое разнообразие вариантов подобных текстов. Следует подчеркнуть, что точных копий не было не только из-за ошибок переписчиков, но и потому, что тексты могли сильно изменяться в процессе устной передачи. Коран копировали практически без ошибок, а неточности в тексте исправляли и комментировали между строк или на полях.

Вопрос о мнимой или реальной малограмотности авторов и переписчиков Субсахарской Африки по-разному решали колониальные администраторы и антропологи. С точки зрения европейских чиновников, особенно французских, владение аджами приравнивалось к неграмотности. Следы такого подхода сохраняются до сих пор. Традиционное африканское общество долгое время воспринималось европейцами как бесписьменное, а местный ислам – как внешняя оболочка «язычества». Такое отношение сложилось не сразу. В ранних сочинениях европейских путешественников, напротив, отмечалась грамотность и образованность африканских

мусульман, упоминалось большое число рукописей (несмотря на дороговизну привозной бумаги). В XIX-XX веках традиционными для «настоящей Африки» в Европе, включая Россию, считали устную поэзию, сказки, эпос, в отличие от письменной «исламской» литературы. Определенные основания для такого разделения есть, но они связаны не с религиозными особенностями Субсахарской Африки, а с уже упоминавшейся исламской традицией. Многие тексты не записывались именно потому, что они не заслуживали записи. Ситуация изменилась, когда возник спрос на рукописи со стороны европейских коллекционеров – путешественников, миссионеров, а затем и колониальных администраторов, которых интересовали история и обычаи покоренных «туземцев». Тогда оказалось, что многие африканцы способны записывать на аджами сказки, анекдоты, пословицы, которые прежде бытовали только в устной форме. Европейцы, приобретавшие такие рукописи, нередко замечали, что их могут прочесть только авторы, и приходили к выводу о том, что письменности на данном языке не существует. В действительности, для большинства африканцев, получивших исламское образование, чтение больших одноязычных текстов было совершенно непривычным, даже если они умели читать и комментировать Коран, хадисы и литературу по фикху.

В значительной мере под влиянием колониального опыта сформировалась концепция «ограниченной грамотности» Дж. Гуди. Согласно этой концепции, в странах Африки южнее Сахары письменность традиционно использовалась узким кругом знающих грамоту лишь в религиозной практике или для переписки с корреспондентами за пределами данного общества. Концепция Гуди оказалась весьма популярной, тем более что у нее было определенное сходство с разработанной в 1950-х годах концепцией функциональной грамотности. В то же время существенный недостаток концепции ограниченной грамотности состоит в ее расплывчатости и неприменимости к большинству регионов исламского мира. Даже те районы современной Ганы, которые непосредственно изучал Дж. Гуди, давно уже не были ни «бесписьменными», ни областями «ограниченной грамотности». Бесспорно, сферы применения письма у мусульман Субсахарской Африки не совпадали с представлениями о грамотности в европейском обществе. Распределение устной и письменной сфер существенно отличалось от принятого в Европе. Например, почти везде существовали краткие генеалогические списки и исторические тексты, которые дополнялись при их устном исполнении. Такой пласт письменной традиции, как медицинские и магические тексты, почти не принимался во внимание европейскими исследователями. Между тем, подобные тексты есть во всех рукописных собраниях, кроме тех, которые были

созданы по заказу коллекционеров. Во всех регионах Субсахарской Африки (за исключением крайнего юга) в доколониальный период уже сформировались центры, из которых распространялась исламская письменная традиция, в том числе аджами. Причины перехода от арабского к африканским языкам различались и до сих пор вызывают споры среди ученых. Среди таких причин называли, в частности, «исламскую пропаганду». В европейской истории обращение к живым языкам действительно было связано с религиозной борьбой, особенно со времен Реформации. Однако в исламском мире ситуация до недавнего времени была иной. Распространение ислама не требовало перевода Корана. Комментирование исламской литературы было и письменным, и устным; для слушателей, слабо знакомых с арабским языком, устный тафсир был и нередко остается наиболее удобной формой интерпретации коранического текста.

Можно выделить два основных этапа в развитии аджами в Субсахарской Африке: 1) в глоссах; 2) в основном тексте. Причины глоссирования арабского текста на африканских языках до сих пор остаются малоизученными. Вероятно, именно для комментирования использовался особый тип «учебных» рукописей с широкими полями и малым числом строк на странице. В некоторых текстах встречаются только арабские глоссы, в других, например, в «Рисале» Ибн Абу Зайда, преобладает аджами. Выбор языка глосс в коранических рукописях, вероятно, зависел и от предназначения текста, и от региональных особенностей. В некоторых рукописях одновременно использовались несколько типов глосс, на арабском, на сонинке (с пометой «аджами») и на других языках манде (с пометой «фи каламина», то есть, «на нашем языке/диалекте»). В многоязычных рукописях появление аджами, вероятно, обозначалось лишь при помощи помет на полях или между строк. Напротив, переход к неарабскому основному тексту сопровождался комментариями, особенно в ранних рукописях. Например, автор поэмы «Биллахи арумун», одного из первых сохранившихся сочинений на языке хауса, объяснял, что он использовал «языческий» язык («баубаучи», то есть, хауса), чтобы его лучше поняли те, кто не понимает по-арабски:

Братья мои, «баучи», подходите, слушайте,
 На «баубаучи» мы сочинили [стихи], чтоб вы поняли.
 Каждому свой язык понятен (вариант: «каждому понятен свой хауса»),
 Если мы скажем по-арабски, вы не поймете
 Ясный смысл моих слов (вариант: «мы сделали ясным смысл моих слов»)

В наши дни Баучи – это название города и штата в Северной Нигерии. Слово *bauci* к говорящим на хауса теперь не применяется, малоупотребительными стали слова *babbawa*, *baubawa* ‘язычник’, *babbauci* ‘язык и образ жизни язычников’, вытесненные заимствованиями из арабского языка (*kafiri*, *kafirici*).

В восточноафриканской «Поэме о битве при Табуке» говорится, что текст на суахили был создан по распоряжению правителя:

Когда он закончил [чтение], ему понравилась
История (*hadithi*) на арабском языке,
И он позвал меня, чтобы написать [на суахили],
«Переведи», он мне сказал (по С. Таленто).

Первые сохранившиеся до наших дней рукописи аджами в Субсахарской Африке (на языках фула, канембу, хауса, суахили, харари) датируются XVII - XVIII веками. Встречаются и более ранние датировки, однако они обычно основаны на терминологической неточности. Письменная традиция на арабском языке повсеместно предшествовала переходу к аджами. С точки зрения этнического происхождения авторов и переписчиков, многие рукописи можно рассматривать, к примеру, как харарские или суахилийские. Однако по языку и особенностям графики их нельзя отнести к рукописями аджами. Черты, характерные для одного из вариантов аджами, такие как дополнительные диакритические точки или огласовки, встречаются в арабских рукописях того времени, от которого до нас не дошли рукописи аджами. Например, в текстах, созданных в империи Сонгай в XVII веке, представлено необычное для собственно арабской письменности использование такой огласовки, как *сукун*. Подобные случаи можно отнести и к начальному этапу развития аджами, и к периоду, который предшествовал адаптации арабской графики к записи текстов на африканских языках. Удревнение датировки возникновения различных вариантов аджами в Субсахарской Африке может быть связано и с современной политической ситуацией, и с желанием подчеркнуть давность исламизации. Подобная тенденция существовала еще до европейской колонизации, в основном в генеалогиях народов и отдельных семей, возводивших свое происхождение к пророку Мухаммаду и его сподвижникам.

В некоторых областях Субсахарской Африки местные варианты аджами возникали без какого-либо внешнего влияния. В Сахеле (на южном «берегу» Сахары) и на восточноафриканском побережье ситуация была иной. В Магрибе и Сахаре арабское письмо широко применялось для записи текстов на арабских диалектах, особенно хассанийя, и на различных берберских языках (туарегских, зенага и др.). Насколько можно судить по сохранившимся магрибинским и сахарским рукописям, репертуар текстов, которые разрешалось записывать на диалектах или по-берберски, мало отличался от западноафриканского (поэзия, магические и медицинские рецепты и т. п.). В африканских городах на берегу Индийского океана на протяжении столетий присутствовали представители Ирана и Южной Азии, вероятно, писавшие не только по-арабски, но и на персидском и индоарийских языках. Сахель и суахильское побережье были зонами зарождения аджами в Африке южнее Сахары.

Дошедшие до нас рукописи позволяют предполагать, что наиболее ранние варианты африканского аджами (исключая берберское) были адаптированы к сахарским и атлантическим языкам и к языкам банту, а также к малагасийскому языку на Мадагаскаре. Все эти разновидности арабского письма получили распространение не позднее XVII века. С того же времени, возможно, использовались в рукописях сонгайские и чадские языки, а также языки манде. Однако современный уровень знаний о письменной традиции не позволяет с уверенностью отнести такие языки, как сонгай, хауса и сонинке к числу первых языков африканской исламской традиции. В научной литературе и в СМИ, особенно в африканских странах, встречаются сопоставимые и более ранние датировки и для других вариантов аджами, например, у сомалийцев. Однако подобные утверждения не могут быть использованы до тех пор, пока не будут обнаружены датированные рукописи на этих языках или достоверные письменные упоминания о существовании текстов не только на арабском, но и, например, на сомалийском языке.

Среди сахарских языков (в бассейне озера Чад) в наши дни наиболее распространен язык канури, в основном на северо-востоке Нигерии в исторической области Борно. В датированных рукописях XVII века представлен другой сахарский язык, канембу, точнее, его особая форма, так называемый тарджумо. Этот язык использовался для комментирования Корана. Коранические рукописи с глоссами на тарджумо изучались с 1950-х годов как в Европе (А. Бивар, Д. Г. Бондарев), так и в Нигерии. Среди графических особенностей текстов на канембу и канури следует

упоминать использование сукуна для обозначения гласных, возможно, связанное с более ранней берберской письменной традицией Северной Африки и Сахары.

Арабская графика использовалась для записи текстов на различных языках атлантической семьи (фула, волоф, серер и др., на территории современного Сенегала и других стран Западной Африки). Сведения о распространении ислама в этом языковом ареале достаточно противоречивы. Среди первых африканцев-мусульман в бассейне реки Сенегал, возможно, были волоф, однако позднее исламизация этого народа была надолго приостановлена в результате конфликтов с «язычниками». К давно исламизированным народам обычно относят и фульбе, говорящих на языке фула. Возможно, фульбе впервые систематически адаптировали арабскую графику к одному из языков Субсахарской Африки. В то же время часть фульбе до самого недавнего времени не приняла ислам. Графические особенности сохранившихся текстов на фула не позволяют говорить о единой письменной традиции. В рукописях западных фульбе сохранились некоторые черты, характерные для текстов на арабских диалектах Северной Африки и Сахары, включая хассания в современной Мавритании. Это, в частности, чтение буквы «каф» (с одной точкой сверху) как /g/. Особенности «почерка» этой группы рукописей на языке фула также сближают их с магрибинской письменной традицией. В то же время в аджами у западных фульбе есть и явно недавние нововведения, такие как уже упоминавшаяся перевернутая дамма для обозначения гласного /o/. Существуют локальные различия между вариантами аджами в исторических областях Фута-Торо (на территории современных Сенегала и Мавритании), Фута-Джаллон (Гвинея) и Масина (Мали). Наиболее развита, судя по числу сохранившихся одноязычных рукописей на фула, письменная традиция Фута-Джаллона. В этом районе фульбская государственность возникла в 1720-х годах, большинство датированных рукописей относятся к XIX и к началу XX века. Резко отличаются от западнофульбских рукописи, созданные на языке фула на территории современных Нигерии, Нигера, Камеруна и Чада. По гипотезе Г. А. Краузе, возникновение особой рукописной традиции у восточных фульбе было связано с образованием империи Сокото в начале XIX века. В первые годы ее существования в этом регионе еще создавались рукописи так называемым «сахарским почерком» (по М. Нобили). Другие дошедшие до нас рукописи Сокото и колониального периода намного ближе к письменной традиции Борно. В частности, в таких текстах фонема /g/ передается при помощи арабской буквы «гайн», всегда используется имала для передачи гласного /e/, но не встречается перевернутая дамма. Таким образом, можно

говорить о существовании двух различных рукописных традиций на языке фула. Различается не только письменность, но и диалекты языка, достаточно легко узнаваемые в рукописях. Сами говорящие на фула называют свой язык по-разному, пулар (на западе) и фульфульде (на востоке). Во всех исторических областях использование языка фула зависело не только от индивидуального выбора авторов, но и от их политической и религиозной ориентации. Запись текстов на фула была обычной в рукописях тариката Тиджанийя. Сторонники тариката Кадирийя, вероятно, предпочитали писать на арабском языке. В то же время лидер кадиритов шейх Усман дан Фодио, известный у фульбе как Усман би Фодуйе (в арабских текстах - 'Усман ибн Фуди) писал не только по-арабски, но и на фула. В конце XVIII - первой половине XIX веков значительное число сочинений на фула было создано членами семьи шейха Усмана и его сторонниками в империи Сокото. На территории современного Северного Камеруна, а также прилегающих районов соседних стран Западной и Центральной Африки, в XIX веке фула стал основным языком ислама, уступавшим по значению лишь арабскому. В этом районе аджами широко использовалось в исламской литературе, в частности, для записи суфийской поэзии. Многие тексты, первоначально созданные на языке фула, сохранились в переводах на язык хауса. Это было связано с тем, что потомки шейха Усмана в основном перешли на хауса, наиболее распространенный язык современной Северной Нигерии. Не только в Сокото, но и в некоторых областях, например, в Липтако (на территории современной Буркина Фасо) авторы-фульбе также писали и на фула, и на хауса. Некоторые группы фульбе Западной Африки перешли на сонгай и языки манден, в том числе и на письмо.

Общее количество рукописей на разных диалектах фула составляет не менее нескольких тысяч. В европейские библиотеки и частные собрания такие рукописи поступали с начала XIX века. В ходе колониального раздела Западной Африки французские и британские администраторы по-разному относились к местному рукописному наследию. В колониях Франции исламскими рукописями интересовались мало. Традиционная власть фульбе была в значительной мере уничтожена. В то же время во время завоевания был вывезен в Париж уже упоминавшийся архив Сегу, в котором хорошо представлены рукописи на фула, включая тафсир. В области Фута-Джаллон французские военные чиновники сохранили власть фульбе. В этом районе рукописи на языке фула систематически собирались для научного изучения, как исторические и литературные памятники. По оценке Л. Бреннера и М. Ласта, только общее количество сочинений XIX века, созданных в Сокото на языке фула, может

достигать пятисот. Многие из этих произведений копировались; общее число списков в несколько раз превышает число известных произведений. Никогда не проводился подсчет числа анонимных текстов медицинского и магического содержания, написанных на фула. Научное издание текстов, записанных на фула, началось в XIX веке. Сочинения, созданные в Сокото, до недавнего времени в основном публиковались на латинице, что затрудняет их изучение. Следует отметить, что латинская транслитерация не всегда точно передает особенности оригинала, заметно влияние современного языка фула. Некоторые сочинения, созданные на фула, например, поэзия дочери шейха Усмана Наны Асма'у, обычно изучаются на базе более поздних переводов на хауса.

С

Нему... ор
...го... ба
...сво... рн
...не... на д...
...аж... о...
...и... зы... ха
...ек... ран...
...а А... тра...
...ра... ве...
...ис... ис...
...Также...

С П О Р Т

СЛУЖБА

С П О Р Т

С П О Р

ТЕМА 3. ИСЛАМСКАЯ РУКОПИСНАЯ ТРАДИЦИЯ ЗАПАДНОЙ АФРИКИ

Общее представление:

Древнейшие памятники арабского письма в Субсахарской Африке были найдены в среднем течении Нигера. В 1970-х – 1990-х годах было найдено несколько новых эпиграфических памятников на территории древней империи Сонгай, в частности, в районе Гао. Новые находки только увеличили число вопросов, к которым относится, в частности, вопрос об источниках проникновения арабского письма в Гао. Традиционно центром распространения арабского письменной культуры в Западной Африке считался Магриб, прежде всего территория современного Марокко. Контакты Суданской Африки с исламским миром были не менее интенсивными, к примеру, в Феззанае, который не раз попадал в зависимость от Канема и Борну. В арабских источниках упоминаются посольства Борну в Тунис и Триполи, а также торговый путь, напрямую связывавший долину Нигера с Египтом. О разных путях проникновения арабского письма в Западную Африку можно судить и по косвенным свидетельствам. Это, прежде всего, существенное различие между арабскими письменными памятниками Западного Судана (в бассейне реки Нигер и к западу от него) и арабографической традицией Канема и Борну.

В текстах на арабском языке, созданных или переписанных западноафриканскими учеными, современный арабист может обнаружить значительное число ошибок, особенно в огласовках и записи долгих гласных. Обычно в работах по истории арабской культуры в Западной Африке местные особенности арабской графики и орфографии сравниваются напрямую с ближневосточной коранической традицией или с современной орфографией арабского литературного языка. Между тем, при самом поверхностном знакомстве с практикой употребления арабского письма в Магрибе вплоть до XX века обнаруживается, что многие “ошибки” в арабском письме были одинаково свойственными западноафриканским и магрибинским авторам и переписчикам. И “неправильные” огласовки, и колебания в обозначении долгих гласных представлены даже в эпиграфике, особенно на территории современного

Марокко. После марокканского вторжения в долину Нигера и разгрома Сонгайской державы в XVI в. западные «страны хауса», как и весь Западный Судан, на протяжении столетий находились в сфере влияния арабо-магрибинской цивилизации. Однако политическая и культурная гегемония Марокко не распространялась на бассейн озера Чад (Канем–Борну и восточные «страны хауса»). Области Канем и Борну (Борно), связанные с арабским миром через Феззан, представляли собой важнейший исторический центр распространения ислама, арабской письменности и литературы в Западной Африке, включая Кано, Кацину и некоторые другие «страны хауса». В отличие от Северной Африки, персидский и турецкий как языки ислама в Западной Африке практически не использовались. В рукописных собраниях Мавритании, Мали и Нигерии сохранилось лишь ничтожное число рукописей или печатных сочинений на этих языках. Все контакты между османскими владениями и западноафриканскими мусульманами осуществлялись на арабском языке.

До XVIII века арабский язык был единственным письменным языком западноафриканского ислама. На нем создавались и комментировались религиозные, религиозно-юридические и научные сочинения. Владение арабским языком ассоциировалось с конкретной социальной группой, которая иногда именуется в научной литературе «мусульманской интеллигенцией». западноафриканские ученые как часть мусульманской уммы составляли почти кастовую общность со своей историей и языком, во многом сходную с западноевропейскими клириками. Активное использование латыни, как и арабского литературного языка в Западной Африке, воспринималось как свойство особого «народа» («номинального этноса»), сопоставимого с другими этническими и этнотерриториальными общностями. Следует отметить, что высокая самооценка мусульманских ученых, нашедшая отражение в созданной ими литературе, не совпадала с их восприятием другими социальными группами. По-видимому, «трансэтнический» характер ученых семей и т. н. «марабутских» племен Западной Африки сближал их с неполноправными членами общества, такими как ньямакала у мандингов, в отличие от традиционных правителей и воинов, имевших более высокий статус и сохранявших определенную этническую принадлежность.

Вплоть до XVIII века соседние с Сахарой области Западной Африки, известные как Сахель («берег»), поддерживали более тесные контакты с мусульманскими странами Северной Африки, чем с глубинными лесными районами и побережьем Гвинейского залива. Контакты не всегда были мирными, особенно с

исламизированными берберами и арабами дальнего Магриба (Марокко). Так, например, с вторжением мусульман-алморавидов в XI веке связывается во многих источниках падение древней Ганы. Если завоевание Ганы алморавидами, возможно, относится к области исторического предания, то марокканское вторжение в долину Нигера и разгром Сонгайской державы в XV веке - реальное событие, благодаря которому весь Западный Судан стал сферой влияния марокканской, или мавританской (в широком смысле слова), цивилизации. Мусульманская литература теперь, как правило, попадала в Западную Африку из Марокко через арабов, кочевавших на территории современной Мавритании. Как политическая, так и культурная гегемония Марокко не распространялась на бассейн озера Чад и другие области Центрального Судана, которые развивались в относительной изоляции вплоть до XVIII века.

С П О Т

С П О Р Т

С П О Р Т

С П О Р Т

С П О Т

С П О Р Т

СПЛОГ

¹ Долгота гласных в неарабских словах передается далее в соответствии с современной орфографией фула (в латинской графике).

Служба

с кр... ниса
в а... тор
ли
те

3. Обсудите возможное назначение текста.
4. Используя название раздела, приведенное в тексте, попытайтесь определить название всего сочинения.

СПббгу

ТЕМА 4. ИСЛАМСКИЕ РУКОПИСИ В СТРАНАХ АФРИКАНСКОГО РОГА, ВОСТОЧНОЙ И ЮЖНОЙ АФРИКИ

Общее представление:

В странах Африканского Рога исламские рукописи бытовали, вероятно, еще во времена халифата Омейядов. Возможны и более ранние датировки, если учитывать письмо Мухаммада эфиопскому негусу. Несмотря на постоянные связи с Аравийским полуостровом, исламская рукописная традиция на территории современных Эфиопии, Эритреи, Джибути и Сомали имеет многовековую историю относительно самостоятельного развития. В отличие от большинства регионов Африки южнее Сахары, в Эфиопии и Эритрее на протяжении столетий параллельно с исламской традицией существовала христианская письменная культура. Значительная часть памятников эфиопской христианской традиции представляет собой переводы ближневосточной арабской литературы. Несмотря на религиозные различия, в сочинения христианских авторов проникали заимствования из исламской письменной культуры. Христианская письменная традиция развивалась в основном на базе эфиопского письма на языке геэз, а также на живых эфиосемитских языках. Важнейшим достижением христианской эфиопской культуры был переход к новой форме организации текста – пергаментному кодексу. Исламская книга в форме кодекса, сменившего свитки, была заимствована из Эфиопии. Граница между исламскими и христианскими текстами магического и медицинского содержания не всегда бесспорна, в этой сфере встречались заимствования, недопустимые в других видах и жанрах литературы.

Исламская письменная традиция в странах Африканского Рога развивалась на базе арабского письма и арабского литературного языка. Неарабские исламские рукописи в этом регионе не имеют такой длительной истории, как христианские тексты на амхарском языке. Эфиопское аджами долгое время в основном развивалось лишь в Хараре. В ранних рукописях представлен как арабские, так и старохарарские тексты. Первое сочинение, которые можно отнести к написанным в основном на старохарарском языке, «Китаб ал-фарайид», датируется 1701 годом (по Дж. Банти). Исламская рукописная литература на других семитских (аргобба, силти) и кушитских (сахо, афар) языках Эфиопии и Эритреи датируется XIX-XX веками.

Особенности истории Эфиопии и эфиопского ислама непосредственно влияли

на формирование репертуара местной исламской литературы. Несколько столетий христианская Эфиопия относительно мирно сосуществовала с государствами так называемой «мусульманской каймы» (Ифат, Адаль и др.). В XVI веке имам Ахмад Грань попытался объединить мусульман и ликвидировать христианскую государственность. После прихода португальцев и гибели имама как мусульманская, так и христианская Эфиопия была разорена. Значительная часть «мусульманской каймы» затем была захвачена кочевниками-оромо. Лишь в XIX века возникли мусульманские государства оромо, но уже к концу века они были присоединены к Эфиопской империи. В областях, населенных оромо, исламская литература развивалась в основном на арабском языке, хотя известны и тексты на аджами. Исламская письменная традиция на амхарском языке в тот же период развивалась в области Уолло, в основном в дидактических целях (по А. Веттеру).

Значительную роль в истории ислама и исламской рукописной традиции Африканского Рога играли разнообразные внешние силы. В XVI веке регион стал ареной международного соперничества с участием Португалии и Османской империи. Османские власти закрепились лишь на побережье современной Эритреи. В других районах провинции Хабашистан (Эфиопия) турецкая власть была лишь номинальной. В XIX веке после египетского завоевания Судана (территории современной Республики Судан и Южного Судана) Мухаммад Али и его наследники в Каире (под номинальной властью Османской империи) вновь выдвинули претензии на весь регион Африканского Рога, включая территорию современного Сомали. Египетское завоевание (в 1875 году был занят Харар) было прервано под давлением европейских держав. В 1887 году Харар был присоединен к Эфиопии, сохранившей свой суверенитет. После ликвидации «мусульманской каймы» исламская рукописная традиция не была прервана, но уже не имела прежнего статуса. Копирование рукописей продолжалось, некоторые из них были вывезены в Европу. Однако и европейских ученых исламская письменная традиция Эфиопии интересовала значительно меньше, чем христианская. Лишь в конце XX века эфиопский ислам стал предметом самостоятельного изучения. Одновременно вырос интерес к местным исламским рукописям, началось систематическое изучение уже известных рукописных собраний.

Вероятно, наиболее известным произведением, созданным в регионе, можно считать «Китаб футух ал-хабаша» (XVI век). Автор этого сочинения, Шихаб ад-дин Ахмад ибн 'Абд ал-Кадир ('Араб Факих), создал хронику завоеваний Ахмада Граня в Эфиопии. С XIX века «Китаб футух ал-хабаша» неоднократно издавался как по-

арабски, так и в переводах на европейские языки, а также на амхарский и харари. Это и другие исторические сочинения, такие как анонимный «Фатх мадинат Харар», первоначально интересовали исследователей, не связанных с исламской письменной традицией. Для исламских ученых намного большее значение имела религиозно-юридическая литература. Она была разнообразнее, чем, например, в Западной Африке. В регионе Африканского Рога исторически преобладал шафиитский мазхаб. В районах, находившихся под властью Османской империи и Египта, получил распространение ханафитский мазхаб. Кроме того, через территорию современного Судана в Эфиопию переселялись маликиты, в том числе иммигранты из стран Западной Африки. В судопроизводстве использовалась литература, популярная среди приверженцев всех перечисленных мазхабов. Многие авторы принадлежали к различным суфийским тарикатам, таким как Кадирийя и Тиджанийя. Суфийская литература Эфиопии создавалась не только на арабском, но и на эфиосемитских и кушитских языках. В современной Эфиопии исламская литература в основном представлена печатными изданиями, как в арабской, так и в эфиопской графике. Рукописная традиция в значительной мере утрачена. Для письма на современном языке харари используется как арабское, так и эфиопское письмо. У оромо официальным письмом с 1991 года является латиница.

Сомалийская письменная культура сложилась как переходная между эфиопской и восточноафриканской традициями. Вплоть до 1960-х годов сомалийцы писали в основном по-арабски. Сомалийское аджами представлено лишь в небольшом числе поэтических текстов. Его создателем, как иногда полагают, был шейх Йусуф ал-Коунейн, предположительно живший в XIII веке. Более достоверны сведения о рукописях XIX века. Относительно хорошо изучена литература, которая в этот период создавалась в Браве (Бараве) на арабском, а также на сомали и чимбалази. Писавший в основном по-арабски шейх Увайс ал-Барави, основатель одного из ответвлений тариката Калдирийя, сочинил и записал пять поэм на сомали. Известны и другие попытки создания сомалийской письменности. В 1972 году, в период правления Сиада Барре, сомалийский язык стал государственным (в латинской графике) латиница. С этого времени исламская литература в основном создавалась на этом языке. Арабское письмо продолжало использоваться для копирования сомалийской поэзии. К настоящему времени рукописная традиция сомалийцев, вероятно, в основном утрачена. В ходе гражданской войны многие рукописи были вывезены за пределы страны.

Письменная культура Восточной Африки на протяжении нескольких столетий развивалась на побережье Индийского океана и близлежащих островах (архипелаг Ламу, Занзибар, Пемба и др.). На севере эта узкая полоса включала такие города, как Бравя и Могадишо в современном Сомали, на юге – Мозамбик, Коморские острова и часть Мадагаскара. В арабской географической литературе весь регион был первоначально известен как страна зинджей, затем употреблялись и другие термины, например, «ард ас-савахил» («прибрежная земля»). Основным языком региона – суахили (*lugha ya Kiswahili*), один из языков банту. Еще до распространения ислама города восточноафриканского побережья поддерживали торговые связи с Южной Азией, Ближним Востоком, Средиземноморьем и даже Китаем. О масштабах этих контактов свидетельствуют монеты самого разнообразного происхождения, найденным, в частности, на острове Занзибар. Ранняя исламская эпиграфика датируется началом XI века. Исторические предания и хроники суахили связывают исламизацию и основание суахилийских династий с переселенцами-ширази. Связи Восточной Африки с Ираном бесспорны, но едва ли речь идет только об иммиграции из Шираза. В этногенетическом предании такое название могло указывать и на древность восточноафриканских городов, и на переселение мусульман-шиитов, как персов, так и арабов.

Рукописная традиция Восточной Африки на арабском языке исследована крайне недостаточно, несмотря на то, что она бесспорно насчитывает несколько столетий. В то же время рукописи на языке суахили уже много лет изучаются и в Европе, включая Россию, и в США, и в странах Восточной Африки. Если учесть, что арабская исламская традиция предшествовала суахилийской (с лингвистической точки зрения), такой подход может показаться крайне необычным. Причины неизученности арабской письменной культуры Восточной Африки связаны с особенностями истории науки, а также истории самого региона. В XIX веке, накануне повторной европейской колонизации, власть на побережье принадлежала Занзибарскому султанату, отделившемуся от Омана. Занзибарские правители считали себя арабами, хотя основным языком даже на «столичном» острове Занзибар был не арабский, а суахили. Европейцы писали об арабах-работоторговцах, проникавших с побережья во внутренние области Восточной и Центральной Африки. Рукописная традиция Занзибарского султаната также воспринималась в Европе как арабская. Стремясь пресечь работоторговлю и остановить распространение ислама, христианские миссионеры и колониальные чиновники поощряли развитие языка суахили. По заказу европейцев публиковались тексты на суахили исторического, этнографического, фольклорного

содержания. Как и в Западной Африке, некоторые из этих текстов специально переводились с арабского языка, включая Коран, и публиковались сначала при помощи арабской графики, а затем почти исключительно на латинице. По сравнению с Западной Африкой, восточноафриканские варианты аджами были намного менее разнообразными в лингвистическом отношении. Арабское письмо использовалось в основном для записи литературы на суахили и его диалектах или близкородственных языках - чимбалази (в Браве) и коморском. Многие авторы писали и по-арабски, и на суахили.

На протяжении столетий в Восточную Африку попадали книги из других областей исламского мира. Однако первые сохранившиеся рукописи в регионе датируются XVI-XVII веками и, вероятно, были привезены в Занзибарский султанат лишь в XIX веке. Репертуар восточноафриканской исламской литературы значительно более разнообразен, чем в странах Западной Африки и Африканского Рога. Такое разнообразие напрямую связано с историей ислама в регионе. Большинство мусульман суахилийского побережья – сунниты шафиитского мазхаба, но есть и маликиты. В то же время благодаря морской торговле в городах региона давно сложились значительные общины шиитов (в основном исмаилитов) и ибадитов. Разнообразна и суфийская традиция, несмотря на преобладание различных ответвлений тариката Кадирийя. В период оманского и занзибарского господства на побережье (с конца XVII века до англо-германского раздела Восточной Африки в 1890 году) власть принадлежала ибадитам, которым все же приходилось считаться с шафиитским большинством. Параллельно действовали как ибадитские, так и шафиитские суды. Такое сосуществование способствовало развитию местной религиозно-юридической литературы. На островах Занзибар и Пемба власть султана сохранялась вплоть до революции 1964 года. Кроме многообразия восточноафриканского ислама, на местную письменную традицию повлиял достаточно ранний переход к книгопечатанию. В XIX веке на побережье уже широко распространялись книги, напечатанные литографским образом. Такие издания доставлялись в основном из Каира, Бомбея и Стамбула. В 1880 году впервые в Субсахарской Африке на Занзибаре была основана типография, в которой использовался наборный шрифт (в арабской графике). Широко издавались труды ученых-ибадитов, которые распространялись не только в Восточной Африке, но также в Омане и в Мзабе (Алжир). В этих условиях рукописная традиция на арабском языке утратила прежнее значение. Характерно, что в начале XX века среди литературы, конфискованной у исламских ученых в Германской Восточной Африке (в материковой

части современной Танзании), преобладали печатные издания. Рукописная традиция была в основном представлена текстами магического содержания, но и среди них было немало печатных (по К. Бекеру). Создание рукописей продолжалось и после начала арабского книгопечатания на Занзибаре. В колониальный период рукописная письменная культура была в основном утрачена. В наши дни исламская литература на арабском языке распространяется в Восточной Африке в основном благодаря постоянным связям со странами Аравийского полуострова.

На рубеже XX-XXI веков был достигнут определенный прогресс в каталогизации и описании арабского рукописного наследия в Восточной Африке. Опубликованные каталоги и оцифрованные рукописи позволяют составить более полное представление о репертуаре исламской литературы, известной в регионе. Первое местное сочинение, хроника Килвы, было создано в XVI веке. Подобные тексты постоянно привлекали внимание историков. В то же время их место в восточноафриканской литературе не следует переоценивать. Как и в других областях исламского мира, в Восточной Африке главное место в рукописной традиции занимал Коран, за которым следовала религиозно-юридическая литература. Магические и медицинские тексты, вероятно, также были широко распространены, но в рукописных собраниях они представлены в меньшей степени, возможно, из-за их узко практического назначения.

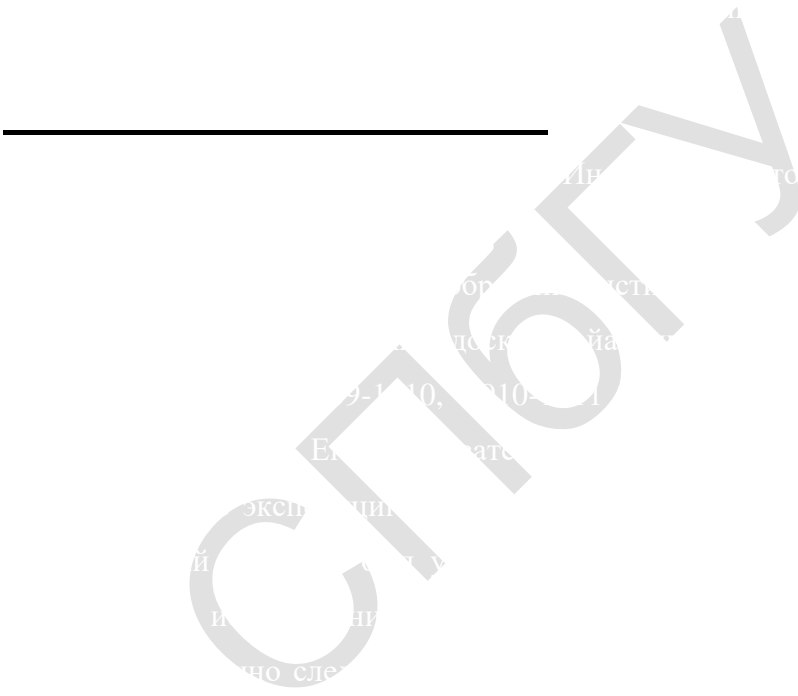
О рукописной традиции на языке суахили много писали, в том числе и с лингвистической точки зрения, Л. Крапф, К. Бюттнер, Э. Дамман, Дж. Аллен, Я. Кнашперт, Г. Мие и многие другие исследователи (в нашей стране – прежде всего А. А. Жуков, а также В. М. Мисюгин, И. П. Яковлева и др.). Рукописи разнообразны по содержанию, но в основном это поэзия, а также исторические и фольклорные тексты. В XIX веке на суахили писали не только в Восточной Африке, но и на территории современной Демократической Республики Конго. Европейская колонизация Центральной Африки сопровождалась кампанией против «арабов-работоторговцев», в результате местная рукописная традиция была прервана. В странах Восточной Африки в тот же период было собрано большое число текстов на суахили, записанных в основном по заказу европейских миссионеров, а затем и колониальных чиновников. Заказной характер рукописей не уменьшает их исторического и литературного значения. Яркий пример исторического текста этого времени – хроника Пате, которой посвящена значительная литература (работы В. М. Мисюгина, М. А. Толмачевой и др.). Публикация всех известных вариантов хроники Пате и другие труды М. А. Толмачевой

демонстрируют связь этого сочинения с исторической ситуацией XIX века и с устной традицией суахилийского побережья. После нескольких десятилетий бурного развития суахилийской литературы в арабской графике германские и британские колониальные власти предпочли использовать латиницу, в основном по политическим причинам. После Первой мировой войны была проведена стандартизация языка суахили, развивалось книгопечатание на латинице. В отличие от Западной Африки, литографский способ издания текстов на суахили, видимо, не был широко распространен. Современная исламская литература в Восточной Африке издается на суахили в латинской графике или по-арабски. Попытки возрождения суахилийского аджами, как и в Западной Африке, практически не связаны с доколониальной письменной традицией и ориентируются на возможности современного книгопечатания, включая компьютерные технологии.

В собраниях, которые создавались не по заказу европейских или африканских ученых, исламские рукописи на суахили представлены в очень незначительном количестве. Так, например, в собрании Национального архива Занзибара (по Л. Декричу) находится двуязычная рукопись 1888 года (ЕАС-089) шейха 'Абд ал-'Азиза ал-Амави, основавшего тарикат Нураийя, одно из ответвлений тариката Кадирийя. Текст на суахили представляет собой перевод арабской молитвы (видимо, вирд нового тариката). Другая двуязычная рукопись (суахили с арабским предисловием, ЕАС-094) содержит сочинение «Китаб хаджат ал-инсан фи-л-ислам ва-л-иман» ал-Бухри, очевидно, перевод, принадлежавший Абу Бакру ибн Сумайту. До своей смерти в 1925 году Ибн Сумайт был шафиитским кади Занзибара. Еще две рукописи содержат поэтические тексты (одна из них – двуязычная). В собрании мечети Рийада в Ламу представлены, за редким исключением только тексты на арабском языке. Такая картина радикальным образом отличается от давно сложившихся представлений о масштабах использования языка суахили в арабской графике. В научной и популярной литературе распространено мнение о том, что собственно суахилийская письменная традиция была прервана португальским завоеванием. Данная точка зрения не опирается на португальские или исламские источники. Напротив, именно в португальском архиве Гоа (Индия) сохранились уникальные суахилийские тексты, переписка начала XVIII века. Обычно в переписке с колониальными властями использовался португальский язык. В Мозамбике, то есть, на южной окраине суахилийского побережья, использовался и португальский язык в арабской графике. Рукописи на суахили, предположительно созданные до XVIII века, немногочисленны. Это списки поэтических сочинений, датируемые 1517 и 1652

годами. Об относительной древности рукописной традиции на суахили свидетельствуют не столько датировки, нередко сомнительные, сколько сам язык сочинений, а также форма рукописей. В отличие от региона Африканского Рога и Западной Африки, наиболее ранние рукописи восточноафриканского побережья, вероятно, имели форму свитка. Такой свиток на «языке Момбасы» находится, в частности в библиотеке Тринити-колледжа в Дублине (IE TCD MS 2695, рукопись поступила в библиотеку в 1784 году). Не вполне ясно, насколько широко были распространены свитки. Дублинская рукопись была приобретена не в Момбасе (на территории современной Кении), а на острове Анжуан (Коморские острова). В период колониального раздела Африки Коморы стали владением Франции. Местная рукописная традиция не прерывалась вплоть до XX века и во многом избежала влияния восточноафриканских экспериментов по стандартизации языка и письменности суахили. Задолго до колонизации Коморские острова играли важную роль в морской торговле и были непосредственно связаны не только с Восточной Африкой, но и с Мадагаскаром, где существовала собственная письменная культура. В Восточной Африке и на Мадагаскаре коморцы строили собственные мечети. Своеобразие Коморских островов сохраняется и в наши дни. В частности, в отличие от стран Восточной Африки, Коморы входят в Лигу арабских государств, хотя большинство населения островов – не арабы.

По сравнению с большинством регионов Африки, уже упоминавшаяся письменная традиция Мадагаскара была, вероятно, еще в большей мере ориентирована на создание и копирование магических и медицинских текстов. Известны и рукописи исторического и генеалогического содержания, поэтические произведения немногочисленны. В 1823 году официальным письмом, адаптированным к малагасийскому языку, стала латиница. В период французской колонизации и после восстановления независимости Мадагаскара сурабе сохраняло статус эзотерического знания (в основном на юго-востоке острова), хотя и предпринимались попытки стандартизации местного варианта аджами. Бумага местного производства из коры кустарника «авуха» теперь изготавливается как сувенир для туристов.

ис
дева м
и
у 7
А
ко
де
чис
Анна
М
вол
ное
исл
сек
А
пер
поэт
ски
ия
ам
до
со
лжинн

Служба

ابن ميمون ابن زكا ربا .
 ابن ضضع ابن مروت . ابن
 دارين ابن بيش . ابن رويح
 ابن وارث . ابن هود ابن سرح
 . ابن يوش ابن ووت . ابن
 بالميل ابن منيع . ابن مروت
 ابن البيران . ابن شيت ابن
 يش . اجيب هيا هيا . عمل
 . فلينظر الانسان الى
 سما . انا صبينا الماء صبا .
 ثم شققنا الارض شقا . فانبثنا
 فيها حبا . وعنا وقصبا .
 وبنونا واخلنا . وحلنا
 الاسا عتنت نهار . بلاغ .
 بلاغ . قول يهلك . الا القوم
 الفاسقون . ساكتيان . سا
 كتيان . صبا صبا . اهبيا اهبيا
 . شرا حيا صبا . اهبيا
 اهبيا . اهداه . اهداه .
 وناي . اصباوت . ال شداي
 هي نحو ادي . اددوني .
 هميكي . هميكي . منفرد .
 حسر هنالك . الكافرون .
 اجيب هيا . ابن زويح ابن
 ميمون . ابن يحي ابن الليث
 . ابن جابر ابن مروت .

ابن ميمون ابن زكا ربا .
 ابن ضضع ابن مروت . ابن
 دارين ابن بيش . ابن رويح
 ابن وارث . ابن هود ابن سرح
 . ابن يوش ابن ووت . ابن
 بالميل ابن منيع . ابن مروت
 ابن البيران . ابن شيت ابن
 يش . اجيب هيا هيا . عمل
 . فلينظر الانسان الى
 سما . انا صبينا الماء صبا .
 ثم شققنا الارض شقا . فانبثنا
 فيها حبا . وعنا وقصبا .
 وبنونا واخلنا . وحلنا

ТЕМА 5. ИСЛАМСКАЯ РУКОПИСНАЯ ТРАДИЦИЯ АФРИКАНСКОЙ ДИАСПОРЫ

Общее представление:

Исламская рукописная традиция существовала не только в Субсахарской Африке, но и в африканской диаспоре. Многие африканцы-мусульмане попали в Северную и Латинскую Америку в результате работорговли, а в XIX веке – как законтрактованные рабочие. Некоторые из них привозили с собой письменные амулеты и рукописи, созданные в Африке. Например, по крайней мере одна рукопись Корана была привезена на остров Тринидад в Вест-Индии рабочими-йоруба из Западной Африки. В Америке африканские мусульмане сохранили традицию арабского письма, включая аджами, и основы исламского образования. Продолжалось копирование Корана, а также текстов медицинского и магического содержания. Как и в Африке, использовались не только бумага, но и доски для письма.

На территории современных США африканские рабы-мусульмане еще в XVIII веке вызывали интерес белых американцев. Образованных мусульман, умевших писать по-арабски, их хозяева иногда рассматривали как «мавров», отличая их от неграмотных «негров». В качестве раба в Северную Америку попал «принц» Айуба ибн Сулайман ибн Ибрахим Дьялло из Бунды (в современном Сенегале). Рукописи Айуба Дьялло в основном сохранились, опубликованы его краткая автобиография и рассказ об исламском образовании у фульбе, в том числе о примерно тридцати книгах, которые изучались в коранических школах. К числу африканцев-мусульман в Северной Америке принадлежал Бен Али Мохамет, или Билали Мохамет (Билали Мухаммад), похороненный в штате Джорджия со своим Кораном и молитвенным ковриком. В 1829 году Билали записал так называемый «дневник Бен Али». Эта рукопись неоднократно изучалась американскими учеными. Вероятно, первым из них был известный лингвист Дж. Гринберг. Когда он показал рукопись исламским ученым в Кано (Нигерия), те не смогли прочитать текст и утверждали, что он «написан джиннами». Между тем, «дневник Бен Али» не содержит каких-либо магических текстов. Это фрагменты «Рисалы» Ибн Абу Зайда, важнейшего сочинения в маликитской религиозно-правовой

литературе. Ошибки и неточности в американском списке «Рисалы» могли быть связаны с тем, что переписчик плохо помнил текст, который он заучил на родине (по Дж. Гринбергу). Некоторые слова и фразы записаны достаточно точно, если исходить из их африканского чтения, но не соответствуют нормам арабской орфографии. «Почерк» Билали отличается от разновидностей арабского письма, распространенных на территории современной Нигерии, включая Кано, и более характерен для западносуданской традиции, в частности, для Сенегамбии.

С П О Р

С П О Б Г

С П О Р Т

С П О Р Т

С П О Р Т

С П О Р Т

С П О Р Т

С П О Р Т

С П О Р Т

С П О Р Т

Текст для самостоятельной работы :

Мухаммаду А'ишату. Многоязычный текст. Тринидад. 1817 год.

[Кисса, 1]

И мы просим у Него [Аллаха] помощи.

Евреи – христиане – йаджудж и маджудж - **tāqatā a baqī**

fifirḥu Muḥammad būqu

Я прошу Тебя о благословении. Дай мне следовать шариату [и] Сунне Мухаммада.

Когда луна встанет, когда луна встанет (повтор), прояви намерение [в] вере. Раб [Аллаха], будь постоянно благодарен в течение [этих] дней, каждую пятницу, каждую неделю.

С тем, что ты чувствуешь (или: с тем, что ты скажешь), когда начинаешь благодарить, благодари больше, раб [Аллаха], каждый месяц, будь благодарным, раб [Аллаха], когда год заканчивается, будь благодарен, раб [Аллаха], в начале месяца и в конце месяца.

Ладно, ты знаешь, и будь благодарным. Вы, евреи (?).

Эта религия - Сунна для раба [Аллаха], согласно шариату, согласно пути Мухаммада. Закят для раба [Аллаха] – согласно Сунне Мухаммада.

Смотрите на его религию [Мухаммада, то есть, ислам].

Читай, и Он простит тебя, и ты отдохнешь, и вовремя придешь [в Судный день?], когда раб [Аллаха] будет прощен.

Смотрите.

Совершай пятничную молитву, и Он простит тебя, и ты отдохнешь, и вовремя придешь [в Судный день?], когда раб [Аллаха] будет прощен. Будь благодарным.

Смотри, будь благодарным.

Смотри, трудись, и Он простит тебя, и ты отдохнешь, и вовремя придешь, когда раб [Аллаха] будет прощен. Ты отдохнешь, и вовремя придешь, когда раб [Аллаха] будет прощен (повтор).

Раб [Аллаха], следуй шариату, следуй Сунне. [Это] салат, закят, пост [в Рамадан], религия и вера.

[Да пребудет] благодарность Создателю, благодарность Мухаммаду и Создателю **fifirḥu** Мухаммада [и] мусульманской общины (джама'а).

Отвергайте Иблиса, аш-Шайтана, проклятие [да пребудет на нем]!

Следуйте Сунне, следуйте шариату, следуйте истине.

nū hū ḥū layyi раб [Аллаха] **nū ḥū layyi fifir**

Евреи – христиане – йаджудж и маджудж – бакра [то есть, белые] и «баки» [возможно, креольское «беке», то есть белые; на языке хауса - «черный»].

būqu Muḥammad Fifirḥu Muḥammad

Ученик Усуману сына Ходува, ученик сына Мухаммана Тукура (или: ученик, сын Мухаммана Тукура), ученик Мика'илу, Мухаммаду А'ишату Хауса Гобир.

Конец киссы.

[Кисса, 2]

Ладно, смотри, читай, и обретешь благословение.

Смотри, совершай пятничную молитву, и укрепишь благословение.

Смотри, работай, и обретешь благословение.

Да будет возблагодарен раб [Аллаха]. Да будет возблагодарен Мухаммад и его Сунна, благодарностью, [которая продлится] дни, и когда завершится пятница, и в течение пятницы, и недели, вплоть до месяца, и каждый месяц, вплоть до года.

Хорошо, люди (джама'а), давайте обдумаем эти слова.

Наша благодарность - Его посланнику, который сделал нас Его рабами.

Наше утро пребывает в [благодарности], наш вечер - в [благодарности], наша истина - в [благодарности], наш шариат - в [благодарности], наша Сунна - в [благодарности], наша религия - в [благодарности], наш закят - в [благодарности].

Наша благодарность, люди, [это] благодарность Господу существ, мы просим Тебя согласно Сунне Мухаммада.

Мухаммаду А'ишату написал эту бумагу.

Давайте соберемся и обратим внимание [на нее].

Да даст нам [Аллах] благословение в этой речи. Да даст нам [Аллах] благословение среди мусульман.

Благодарность нашему Господу, [который] создал евреев и «баки» (белых?)

mi fāsiⁿ būqu 'ārrabī 'akin halbi

Мухаммаду А'ишату.

Господи, спаси меня [от] этого мира. Отвергнем этот мир [ради] будущей жизни [с] одеждой: 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10 [счет на языке мандинка – Н. Д.]; 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10 [язык хауса]; 1, 2, 3, 4, 6, 8, 9, 10 [язык фула]; 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10 [английский или креольский] 50, 600, 700, 7000, 8000 ["африканский" арабский].

Арабы, бакара [бакра, то есть, белые – Н. Д.], евреи, хауса, «хула» [фула, то есть, фульбе], мадига [то есть, мандинга].

Евреи - Таурат. Инджил. Евреи –Таурат. Инджил - христиане.

būqu tīrī miqālatū būqu min lafawaⁿ.

[Конец] киссы.

Мухаммаду А'ишату **wā ta mū**.

Джим Бурум Лиам [Джеймс Браун Ленон].

Задания для самостоятельной работы с источником:

5. Ознакомьтесь с цифровой копией рукописи и с переводом текста. Проанализируйте структуру одного из сочинений (по выбору).
6. Обсудите в аудитории, можно ли назвать это сочинение молитвой.
7. Проанализируйте палеографические особенности рукописи. Опишите начертания букв и диакритических знаков.
8. Сравните текст одного из сочинений (по выбору) с известной Вам исламской литературой. Попытайтесь определить назначение текста.

Дополнительный текст по теме 5:

Задания для самостоятельной работы с дополнительным текстом:

5. Ознакомьтесь с цифровой копией фрагмента рукописи. Прочитайте текст вслух.
6. Опишите особенности «почерка» рукописи.
7. Определите арабский источник текста
8. Попробуйте объяснить, почему текст был изменен, и обсудите выводы в аудитории.

СПббгу